А. Воейковъ.

ЛЮДНОСТЬ СЕЛЕНІЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССІИ

и

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.
1909.

Людность селеній Европейской Россіи и Западной Сибири.

(Читано въ Засѣданіи Отдѣленія Статистики И. Р. Г. О., въ мартѣ 1908 г.).

А. Воейковъ.

I.

Вопросъ о томъ, какъ размѣщено населеніе внѣ городовъ, имѣетъ большую важность. Самый обширный трудъ въ этой области, обнимающій гораздо болѣе широкую программу—написанъ Мейтценомъ [1]). Нѣмецкій авторъ широко воспользовался картографіей для своей книги, давъ болѣе 200 плановъ селеній, показывающихъ разбивку угодій, и затѣмъ нѣсколько картъ. Иныя изъ нихъ очень подробны и касаются мѣстностей, гдѣ проходитъ граница хуторнаго и деревенскаго поселенія. Особенно хорошо это видно на картѣ мѣстности по р. Везеръ, нѣсколько южнѣе Бремена. Здѣсь на востокѣ деревни, на западѣ хутора, безъ какихъ-либо существенныхъ измѣненій физическихъ условій. Но... Мейтценъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи не только подробныя карты, но и карты, на которыхъ съ педантической аккуратностью показаны всѣ жилыя мѣста до желѣзнодорожныхъ и лѣсныхъ сторожекъ включительно. Не то, къ сожалѣнію, у насъ. 3-хверстная съемка коснулась лишь западной части России. Что же мы видимъ на

---

[1]) Meitzen, Siedelungen der Germanen, Kelten, Slawen. Berlin. 1905. 3 тома 8° и атласъ.

картахъ этого масштаба. Карта части Лифляндской и Псковской губерніи на которой видно преобладаніе хуторского поселенія на западѣ и поселенія малыми деревнями на востокѣ, *исправлена* въ 60-хъ годахъ, и лишь желѣзныя дороги нанесены въ 1889 году. Когда произведена съемка не указано. А вѣдь съ того времени окончилось хуторское разселеніе, въ Лифляндской губ. построены фабрики и заводы и т. д., однимъ словомъ, многое измѣнилось въ размѣщеніи населенія. Съемки дѣлаются у насъ главнымъ образомъ для военныхъ цѣлей, но развѣ размѣщеніе и величина населенныхъ мѣстъ безразлична для военныхъ дѣйствій? А развѣ не измѣняются и другія условія? Вырубаются лѣса и, хотя и рѣдко, разводятся новые, осушаются болота, распахиваются степи и луга, устраиваются каменоломни, рудники, колодцы, запруды на рѣкахъ и рѣчкахъ, въ другихъ мѣстахъ же высыхаютъ и осушаются пруды, проводятся оросительныя канавы и т. д. и наконецъ, увы, растетъ площадь неудобныхъ земель подъ песками и оврагами.

Мѣстами не то, чтобъ въ 40 или 50 лѣтъ, а въ 20 лѣтъ условія мѣстности могутъ настолько измѣниться, что ее, пожалуй, и не узнаешь.

Приведу примѣръ мѣстности, конечно знакомой многимъ, окрестности станціи Куоккала по Финляндской ж. д. Есть карта 1-верстнаго масштаба, но съемка 80-хъ годовъ. И что же? Въ 1882 г. здѣсь не было и 10 дачъ, и моему знакомому предлагали десятки десятинъ на берегу моря по *50 рублей десятина.* Теперь землю *дешевле 3 р. за квадратную сажень не купишь*, а есть продажи и по 10 рублей. Съ того времени построены сотни дачъ, вырублена часть лѣса, но на его мѣстѣ разведены сады и парки, проведены десятки верстъ дорогъ, осушены болота, даже море не осталось безъ воздѣйствія человѣка, многіе дачники вынули большіе камни, мѣшавшія купанью и ѣздѣ на лодкахъ, такъ что берегъ сталъ доступнѣе и съ моря. Воображаю себѣ военнаго, посланнаго въ эту мѣстность съ 1-верстной картой!

Пора, давно пора подумать о томъ, чтобъ у насъ были вѣрныя карты, основанныя на новѣйшихъ данныхъ. Что у насъ есть отличные геодезисты и топографы, хорошо извѣстно, это доказываютъ и новѣйшія верстовыя и $^1/_2$-верстовыя въ дюймѣ карты южной части Крыма и части Кавказскаго хребта; но какъ мало у насъ такихъ счастливыхъ мѣстностей!

Вѣдь карты нужны не для одного военнаго вѣдомства, онѣ составляютъ основы геологіи и гидрологіи, онѣ необходимы для разнообразныхъ цѣлей практической жизни.

II.

Перепись 1897 г. дала намъ впервые надежный матеріалъ для цифры населенія и во второй разъ для числа населенныхъ мѣстъ Россіи [1]).

Ниже помѣщенныя среднія цифры по уѣздамъ и губерніямъ вычислены на основаніи „Ежегодника Россіи" за 1905 г. [2]).

Среднія цифры состоятъ изъ отдѣльныхъ величинъ, или элементовъ, и различія при одной и той же могутъ быть очень велики. Возьмемъ случай, очень близкій къ условіямъ, встрѣчающимся въ Россіи.

Два уѣзда имѣютъ по 100 тысячъ жителей по 250 населенныхъ мѣстъ и слѣдовательно по 400 жителей на населенное мѣсто. Но одинъ изъ нихъ—малороссійскій, въ которомъ большое число казаковъ [3]), живущихъ нахуторахъ.

Положимъ, что на уѣздъ приходится 120 хуторовъ, и что каждый изъ нихъ имѣетъ по 30 жителей [4]); такимъ образомъ на хуторахъ живетъ 3.600 жителей, остатокъ 96.400 распредѣляется на остальныя 130 населенныхъ мѣстъ—селеній и мѣстечекъ, а среднее число жителей на населенное мѣсто, кромѣ хуторовъ, будетъ = 742. Это, слѣдовательно, будетъ уѣздъ, гдѣ людность въ общемъ примѣрно средняя для черноземной полосы, но гдѣ бо̀льшая часть населенія живетъ въ большихъ селеніяхъ.

Если же такова людность въ инородческомъ уѣздѣ, напр., Казанской или Вятской губ., то условія будутъ совершенно иныя. Въ такихъ уѣздахъ почти нѣтъ личнаго землевладѣнія,

---

[1]) Первый разъ такія данныя были собраны въ концѣ 50-хъ годовъ XIX стол. См. списки населенныхъ мѣстъ.

[2]) Изданіе Центральн. Статист. Комитета.

[3]) Личныхъ землевладѣльцевъ, потомковъ малороссійскихъ казаковъ.

[4]) Такое большое число жителей можно положить потому, что хутора часто основаны давно, съ того времени семья казака разрослась, часто казаки держатъ наемныхъ рабочихъ.

а лишь казенное и общинное крестьянское, хуторовъ въ собственномъ смыслѣ нѣтъ, есть кое-какія *односелья* въ видѣ мельницъ, сторожекъ, почтовыхъ станцій, но ихъ мало, напр. 20 на уѣздъ; среднее населеніе этихъ односелій около 15. Такимъ образомъ въ 230 селеніяхъ живетъ 99.700 жителей и среднимъ числомъ на селеніе 434 жителя. Въ этихъ уѣздахъ преобладаютъ селенія средняго размѣра.

Нѣкоторая путаница въ демографическія данныя вносится еще нашимъ оффиціальнымъ раздѣленіемъ на города и селенія. Иные уѣздные города только административные центры, въ нихъ имѣются соборъ, присутственныя мѣста и острогъ, а въ другихъ отношеніяхъ это тѣ же селенія. Напротивъ, населенныя мѣста, числящіяся селеніями или даже не имѣющія никакого административнаго устройства, — крупные торговые и промышленные центры. По настоящему ихъ слѣдовало бы выдѣлить и дать среднюю людность остальныхъ. Но это была бы огромная работа, на которую мы не рѣшились. Къ тому же, на чемъ было бы остановиться? Есть фабричныя и торговыя селенія, напр., уральскіе заводы, имѣющіе исключительно промышленный и торговый характеръ, но исключительно торговыя селенія безъ сельскаго хозяйства существуютъ развѣ на дальнемъ сѣверѣ; въ другихъ большихъ торговыхъ селеніяхъ, напр., въ Балаковѣ и Покровской слободѣ Самарской губ. живутъ тысячи земледѣльцевъ.

Къ настоящей статьѣ приложена карта, на которой даны поуѣздныя цифры средней людности не только *селеній*, но всякаго рода *поселеній*, считая въ томъ числѣ и *хутора*. Еслибъ дать карту всей Европейской Россіи, то или карта вышла бы слишкомъ велика, что неудобно для пользованія, или пришлось бы по мѣщать слишкомъ мелкія цифры, поэтому я исключилъ часть сѣвера, запада и востока.

Въ текстѣ даны цифры средней людности тѣхъ уѣздовъ, кототорые не помѣщены на картѣ, за исключеніемъ 9 губреній Царства Польскаго, причина указана на своемъ мѣстѣ.

Ниже помѣщены погубернскія среднія, причемъ губерніи помѣщены по возрастающей людности.

Лифляндская . . .	19	Пермская	259
Эстляндская. . . .	21	Кѣлецкая	271
Курляндская	22	Орловская	279
Ковенская	62	Херсонская.	302

Витебская	65	Таврическая	305
Виленская	68	Полтавская	315
Псковская	69	Нижегородская	343
Ярославская	93	Волынская	344
Новгородская	103	Люблинская	360
Вологодская	103	Рязанская	360
Олонецкая	104	Донская	375
Костромская	104	Казанская	389
Сувалкская	108	Курская	393
Смоленская	116	Тобольская	405
С.-Петербургская	123	Харьковская	422
Плоцкая	139	Черниговская	430
Вятская	149	Подольская	445
Тверская	160	Симбирская	467
Гродненская	163	Тамбовская	469
Калишская	164	Екатеринославская	480
Минская	169	Астраханская	488
Варшавская	182	Кіевская	496
Владимірская	182	Саратовская	521
Калужская	186	Бессарабская	532
Ломжинская	187	Пензенская	543
Сѣдлецкая	191	Воронежская	563
Московская	194	Уфимская	623
Могилевская	216	Томская	685
Радомская	216	Оренбургская	688
Тульская	239	Самарская	783
Петроковская	251		

Въ общемъ здѣсь видна большая правильность, людность увеличивается отъ С. къ Ю. и отъ З. къ В., но есть однако крупныя исключенія именно: *малая людность* слѣдующихъ губерній по сравненію съ лежащими на С. и З. отъ нихъ:

Херсонской (по сравненію съ Бессарабской, Подольской, Кіевской).

Таврической (по сравненію съ Екатеринославской).

Полтавской (по сравненію съ Кіевской, Черниговской, Курской).

Донской (по сравненію съ Воронежской и Саратовской).

Астраханской (по сравненію съ Донской, Саратовской, Самарской)

и *Ярославской* (по сравненію съ Новгородской, Тверской и Вологодской).

и напротивъ: *большая людность* слѣд. губерній по сравненію съ лежащими на В. и Ю. отъ нихъ: *С.-Петербургской* (по сравненію съ Новгородской и Псковской).

Сѣдлецкой и *Ломжинской* (по сравненію съ Гродненской) *Люблинской* (по сравненію съ Волынской).

Пензенской (по сравненію съ Симбирской и Саратовской) и *Самарской* (по сравненію съ Астраханской и Оренбургской).

Наименьшая и наибольшая людность цѣлыхъ губ. относятся какъ 1 *(Лифляндская)* къ 41 (Самарская), а отдѣльныхъ уѣздовъ какъ 1 (*Перновскій и Эзельскій*) къ 109 Аккерманскій).

Очевидно въ этихъ среднихъ цифрахъ мы должны видѣть результатъ природы, народнаго быта и исторіи.

Русское населеніе лѣсной полосы постепенно внѣдрялось въ среду мирныхъ финскихъ племенъ, ранѣе жившихъ тамъ, происходило частью смѣшеніе ихъ съ русскими, а во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ осталось сплошное финское населеніе.

На сѣверѣ и сѣверо-западѣ—изобиліе воды. Племена, жившія тамъ, не были воинственны и легко было селиться односельями или очень небольшими деревнями. Корчевка лѣса—дѣло трудное и медленное и лѣсныя мѣста не привлекали сразу большихъ массъ народа.

Далѣе на югъ и юго-востокъ земли плодороднѣе, легче поддаются обработкѣ. Онѣ привлекали массы русскихъ переселенцевъ, которые обыкновенно селились большими деревнями, отчасти потому, что воды было мало, а чаще потому, что въ степи было опасно жить. Были тамъ всякаго рода „воровскіе люди“, а еще опаснѣе были южные кочевники, которымъ степь давала полный просторъ.

Въ степи почти не осталось прежняго населенія, не осталось потому, что оно было кочевое и враждебно русской колонизаціи. Поэтому переселенцы оттѣсняли его все дальше на югъ и юго-востокъ.

Можно замѣтить, что чѣмъ далѣе на югъ, до Крыма, предгорій Кавказа, калмыцкихъ и киргизскихъ степей, тѣмъ болѣе преобладаніе новыхъ поселенцевъ. Они далеко не всѣ

русскіе, но всѣ сравнительно новые колонисты, напр. нѣмцы въ Саратовской и Самарской губ., греки, болгары, армяне въ Новороссіи, чрезвычайно пестрое населеніе въ степяхъ сѣвернаго Кавказа, въ губ. Оренбургской и Уфимской.

Этотъ бѣглый обзоръ даетъ намъ лишь нѣкоторыя общія черты, но дѣло гораздо сложнѣе, причины того или другого способа разселенія гораздо разнообразнѣе.

III.

Уже въ итогахъ по губерніямъ бросается въ глаза очень малая средняя людность населенныхъ мѣстъ въ 3-хъ прибалтійскихъ губерніяхъ. Среднія такъ близки въ 3-хъ губерніяхъ, несмотря на несходство племенного состава и языка—на югѣ латыши, на сѣверѣ эсты, и настолько меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ губерніяхъ, что заставляетъ предполагать вліяніе историческихъ и культурныхъ условій, объединяющихъ эти 3 губерніи и рѣзко отдѣляющихъ ихъ отъ остальной Россіи.

Эти причины, очевидно,—завоеваніе края нѣмецкими меченосцами, водвореніе нѣмецкой культуры и долгое господство нѣмецкаго дворянства, даже и тогда, когда край находился въ „державномъ обладаніи“ Польши, Швеціи и Россіи. Нѣмецкое дворянство до 80-хъ годовъ XIX стол. почти вполнѣ распоряжалось въ краѣ, отъ него зависѣла и администрація уѣздовъ и поземельное устройство. Есть документы XVII стол., показывающіе, что и тогда латыши Лифляндской и Курляндской губ. жили чаще хуторами, чѣмъ деревнями, эсты же до XIX столѣтія жили малыми деревнями, и лишь постепенно, подъ вліяніемъ дворянства перешли на хутора.

Какъ отдѣльные помѣщики, такъ и дворянская администрація, и дворянское земство губерній находило, что хуторяне находятся въ болѣе благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ и потому способны платить болѣе высокіе арендные и выкупные платежи и притомъ платить ихъ болѣе аккуратно, и убѣдившись въ этомъ, стали постепенно, но настойчиво и неуклонно добиваться разселенія крестьянъ-хозяевъ по хуторамъ.

Поуѣздное распредѣленіе средней людности населенныхъ мѣстъ показываетъ, что хуторское разселеніе рѣшительно преобладаетъ въ 3 прибалтійскихъ губерніяхъ. Вообще видно,

что среднія нѣсколько меньше въ уѣздахъ съ эстонскимъ населеніемъ (Эстляндская губ. и сѣверная часть Лифляндской), чѣмъ съ латышскимъ (Курляндская губ. и южная часть Лифляндской). Самыя малыя цифры въ у. Эзельскомъ и Перновскомъ—12. Причина различія та, что въ латышскихъ уѣздахъ крестьянскіе участки крупнѣе, климатъ и почва лучше, и % обработанной земли больше, поэтому нужно больше рабочихъ для хозяйства на каждомъ хуторѣ. На немъ живетъ или большая семья, или держатъ рабочихъ. Самыя большія среднія цифры въ Виндавскомъ уѣздѣ—33 и въ Везенбергскомъ—34.

Въ послѣднемъ это объясняется огромной кренгольмской мануфактурой (у Нарвскаго водопада). Ея многочисленные рабочіе живутъ въ сосѣднихъ деревняхъ и поселкахъ, и средняя цифра жителей поселковъ уѣзда значительно поднимается. Далѣе мы укажемъ многіе примѣры того же рода.

Въ Финляндіи въ теченіе второй половины XIX столѣтія масса населенія перешла изъ малыхъ деревень на хутора. Дѣло было проведено законодательнымъ путемъ, но суровая природа края, большое пространство земли подъ скалами, озерами, и болотами, малое пространство, годное для хлѣбопашества, повело къ особому способу землеустройства. Крестьянскіе надѣлы велики, а пространство пахотной и луговой земли мало. Въ большинствѣ случаевъ надѣлъ каждаго состоитъ изъ 2 или болѣе частей: въ одной гораздо меньшей—усадьба и пашня, а въ 1 или 2 другихъ—лѣса, болота, скалы. Дома—недалеко одинъ отъ другого, но каждый окруженъ пашней. Нѣсколько сосѣднихъ домовъ образуютъ такъ называемую *финскую деревню*, которая такъ отлична отъ русской, что ихъ и сравнивать нельзя. Въ Финляндіи нѣтъ ни передѣловъ, ни общихъ пастбищъ, вообще общихъ угодій.

Статистическія свѣдѣнія о людности финляндскихъ селеній относятся къ деревнямъ, и потому совершенно несравнимы съ данными всѣхъ нашихъ губерній, какъ въ мѣстностяхъ съ хуторскимъ разселеніемъ, такъ и съ деревенскимъ. Поэтому и не приводимъ цифръ финляндской статистики.

Латыши и эсты не только живутъ хуторами. Крестьянскіе участки не только больше, чѣмъ въ русскихъ губерніяхъ [1]),

---

[1]) Есть мѣстами и у русскихъ крестьянъ очень крупные надѣлы, но въ очень мало населенныхъ губерніяхъ сѣвера, гдѣ большая часть земли

но и другія условія быта очень различны. По мѣрѣ успѣховъ хозяйства, крестьянскіе участки стали давать большіе доходы, особенно въ латышскихъ уѣздахъ, гдѣ участки больше и условія благопріятнѣе. Это повысило уровень жизни и потребностей, и такъ какъ этотъ процессъ шелъ медленно и постепенно, то былъ проченъ, повысилась *культура*.

Затѣмъ въ большинствѣ случаевъ участки недѣлимы и переходятъ къ старшему сыну. Младшихъ стараются такъ или иначе вознаградить, инымъ даютъ возможность учиться въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и выходить въ либеральныя профессіи.

Многіе изъ младшихъ сыновей также стремятся „сѣсть на хозяйство", но купить крестьянскіе участки очень трудно, хозяева крѣпко держатся за нихъ. Въ первую половину XIX ст. еще можно было арендовать въ помѣщичьихъ имѣніяхъ участки болѣе или менѣе неудобной земли и упорнымъ трудомъ превратить ихъ въ удобные, но со временемъ ихъ становится все меньше, остались болота значительныхъ размѣровъ, но осушеніе ихъ слишкомъ дорого для людей съ малыми средствами.

Послѣ освобожденія крестьянъ въ Россіи, латыши и эсты стали выселяться въ ближайшія русскія губерніи, особенно Витебскую, Могилевскую, Смоленскую, Псковскую, Петербургскую, западную часть Новгородской.

Хозяйство этихъ губерній въ 60-хъ и 70-хъ годахъ яркими красками описано въ „Письмахъ изъ деревни" А. Н. Энгельгардта. Помѣщичье хозяйство сразу упало, т. к. стало невыгодно получать очень малые урожаи при наемномъ трудѣ. Крестьяне охотно брали въ аренду удобренныя земли, но чрезъ 4—5 лѣтъ отказывались отъ аренды пахотныхъ земель, на которыхъ выростали березняки „точно сѣянные и густые, какъ щетка".

Латыши и эсты тогда явились въ эти губерніи съ упавшимъ помѣщичьимъ хозяйствомъ и за очень дешевую цѣну арендовали запущенныя пашни и лѣсные участки, заводили

подъ болотами и лѣсами, и на крайнемъ юго-востокѣ, гдѣ большая часть земли подъ пастбищами. Въ томъ и другомъ случаяхъ эти обширные надѣлы даютъ небольшіе доходы, гораздо меньшіе, чѣмъ владѣнія крестьянъ прибалтійскихъ губерній. Здѣсь рѣчь идетъ о большинствѣ, а не объ отдѣльныхъ лицахъ.

на нихъ хутора и обыкновенно въ нѣсколько лѣтъ покупали арендованныя земли. Такимъ образомъ возникли многочисленные латышскіе и эстскіе хутора съ очень благоустроеннымъ хозяйствомъ.

Для вопроса, который разбирается здѣсь, эти новые хутора имѣли двоякое значеніе: 1) они понижали среднюю людность селеній, такъ какъ въ губерніяхъ, гдѣ всего болѣе такихъ новыхъ хуторовъ крестьяне живутъ хоть и малыми, но все же деревнями; 2) они являлись примѣрами хорошаго хозяйства и благосостоянія латышей и эстовъ на хуторахъ, что знакомило мѣстныхъ крестьянъ съ выгодами хуторскаго разселенія, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ побудило и самихъ поселиться такимъ же образомъ. Въ другихъ мѣстахъ по крайней мѣрѣ заронилась мысль о немъ и дастъ можетъ быть возможность перейти къ нему въ будущемъ.

Латыши и эсты въ этихъ губерніяхъ сыграли такую же роль въ распространеніи понятія о хуторскомъ хозяйствѣ, какъ нѣмецкіе и чешскіе колонисты на Волыни.

IV.

Выше было показано, что въ 3 прибалтійскихъ губерніяхъ рѣшительно преобладаетъ хуторское разселеніе, и что средняя людность селеній, или точнѣе населенныхъ мѣстъ около 20, колеблясь по уѣздамъ только въ границахъ отъ 12 до 34.

Съ юга и востока къ прибалтійскимъ губерніямъ примыкаетъ обширная полоса, гдѣ преобладаютъ *малыя селенія*.

Въ погубернскихъ среднихъ дѣло нѣсколько затемняется тѣмъ, что условія въ разныхъ уѣздахъ губерній неодинаковы, но поуѣздные итоги показываютъ, что существуютъ двѣ группы, гдѣ преобладаютъ такія условія.

Западная группа облегаетъ прибалтійскія губернія съ юга и востока и тянется отъ прусской границы въ Ковенской губ. на западѣ, до Смоленской на востокѣ и до Петербургской на сѣверо-востокѣ.

Восточная группа тянется отъ ю.-з. уѣздовъ Олонецкой и с.-з. уѣздовъ Новгородской губ. на востокъ чрезъ южные уѣзды Архангельской губ., большую часть Вологодской, Яро-

славской, Костромской до сѣвера Вятской (Вятскій край въ собственномъ смыслѣ) и верхней Камы, въ Пермской. Здѣсь средняя людность селеній ниже 120, и во всей Россіи кромѣ этой группы уѣздовъ и упомянутыхъ выше западной группы и прибилтійскихъ губ. лишь одинъ уѣздъ имѣетъ среднюю людность менѣе 120.

Двѣ группы малыхъ селеній раздѣляются большею частью губ. Новгородской, Тверской и частью Петербургской, гдѣ преобладаетъ средняя людность между 120 и 200 жит.

Помимо клина между 2 группами малыхъ селеній эта средняя людность преобладаетъ на большомъ пространствѣ къ югу отъ людности 50 до 120 жит., причемъ въ западной полосѣ отъ Калишской губ. до Владиірской это видно и въ погубернскихъ итогахъ, а далѣе на В. въ губ.: Нижегородской, Казанской, Вятской, Пермской, увеличеніе людности селеній къ югу идетъ гораздо быстрѣе.

Весь край, гдѣ преобладаетъ людность отъ 50 до 120, край *малыхъ деревенъ*, вмѣстѣ съ тѣмъ край лѣсной. Несомнѣнно, что до начала земледѣлія условія здѣсь были сходны съ условіями нынѣшнихъ сибирскихъ *тайги* и *урмана*. Начало русской исторіи застаетъ уже осѣдлыхъ земледѣльцевъ славянъ и финновъ, отъ Псковской и Витебской губ. на З., до Ярославской на В. Мы не знаемъ, когда началась распашка лѣсовъ, но не только за 1000 лѣтъ, но и позже, частью даже до сихъ поръ населенность этой мѣстности мала, колонизація посредствомъ *лядинъ* (т.-е. сожиганія части лѣса, особенно мелкихъ деревьевъ и вѣтвей) продолжалось долго. Такъ же шла и колонизація губерній къ востоку отъ выше названныхъ уже въ историческое время. По самымъ условіямъ густо лѣсистой мѣстности, по небольшому количеству земель, удобныхъ для обработки, нельзя было устраивать большихъ селеній. Къ тому же воды было достаточно, туземцы были мирные.

Въ лѣсахъ ставили *починки*, или, какъ выражаются сибиряки, устраивали *заимки*. Очень часто, вѣроятно, селились хуторами, а нынѣшнія малыя деревни образовались отъ размноженія населенія и можетъ быть отъ приселенія въ послѣдующее время.

Новгородскія писцовыя книги XV стол. часто упоминаютъ о *деревняхъ въ одинъ дворъ*; въ литовскихъ документахъ того же времени нерѣдки упоминанія объ *односельяхъ*.

Погубернскія среднія 4 губерній, граничащихъ съ прибалтійскими (Ковенская, Виленская, Витебская, Псковская) колеблются между 60 и 70. Кромѣ этихъ 4 и 3 прибалтійскихъ ни одна губернія не имѣетъ среднихъ ниже 90.

Разсмотримъ сначала 2 первыя изъ этихъ губерній.

Въ Ковенской губ. среднія ниже 50, въ 3 уѣздахъ, прилегающихъ въ Курляндской 2; въ 2 первыхъ не мало помѣщиковъ-уроженцевъ Курляндской губ. Во всѣхъ 3 жители воочію знакомы съ хозяйствомъ и порядками разселенія въ сосѣдней губерніи. Несомнѣнно, что вслѣдствіе этого возникли многіе хутора.

Погубернскія среднія Виленской и Ковенской губ. очень близки. Разница въ томъ, что въ первой болѣе мелкихъ деревень и менѣе хуторовъ, чѣмъ въ послѣдней.

Гродненская губ. даетъ уже большую людность селеній. Она, хотя и медленно, увеличивается къ югу и сравнительно большая людность въ южныхъ уѣздахъ очень повышаетъ погубернскую среднюю.

V.

Самая сѣверная губернія Царства Польскаго, Сувалкская, граничитъ съ Ковенской, Виленской, Гродненской губ., а съ запада и съ Восточной Пруссіей.

Сѣверная часть Сувалкской губ. населена литовцами (жмудью), какъ и Ковенская губ. Тамъ и здѣсь крестьянскіе надѣлы довольно велики, хозяйство въ хорошемъ состояніи, крестьяне-хозяева состоятельны. Они стараются передать свои земли одному сыну, а другихъ обезпечить инымъ образомъ; сыновья крестьянъ-хозяевъ обѣихъ губерній нерѣдко учатся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

При такихъ условіяхъ и въ сѣверныхъ уѣздахъ Сувалкской губ., какъ и въ Ковенской, число хуторовъ растетъ, хотя пока еще не слышно о разселеніи цѣлыхъ деревень на хутора.

Самыя низкія поуѣздныя среднія встрѣчаются въ сѣверныхъ уѣздахъ со жмудскимъ населеніемъ: Маріампольскомъ—92 и Владиславскомъ—90. Они выше въ уѣздахъ съ польскимъ населеніемъ, гдѣ крестьяне гораздо бѣднѣе, и не замѣтно стремленія къ разселенію по хуторамъ.

Уѣзды Царства Польскаго такъ малы по пространству и населенію, что не стану приводить поуѣздныхъ среднихъ для всѣхъ ихъ. Изъ погубернскихъ среднихъ, приведенныхъ ранѣе, видно, что наименьшая 108 на сѣверѣ въ Сувалкской, наибольшая 360 въ Люблинской на юго-востокѣ. Послѣдняя имѣетъ значительное малороссійское населеніе на югѣ и востокѣ, примыкающее къ малороссійскому населенію Волынской губ. и Восточной Галиціи.

Изъ губерній чисто польскихъ [1]) самую низкую среднюю видимъ въ Плоцкой 139, самую высокую въ Кѣлецкой 271, т.-е. людность увеличивается къ югу. Граница средней 200 проходитъ около 52 с. ш., т. е. немного къ югу отъ Варшавы. Довольно крупныя колебанія встрѣчаются, главнымъ образомъ, при слѣдующихъ условіяхъ. Въ Лодзинскомъ у. видимъ 313, въ Бендинскомъ 418, при среднихъ ниже 200 въ сосѣднихъ уѣздахъ. Здѣсь дѣло въ заводскихъ и фабричныхъ поселеніяхъ, чисто городского характера, которыя почему-то не числятся городами. Въ Лодзинскомъ у. главнымъ образомъ прядильно-ткацкія фабрики, въ Бендинскомъ тоже и еще больше металлургическіе заводы и каменноугольные рудники. Нѣмцы-земледѣльцы въ Польшѣ селятся всегда хуторами, и это до того извѣстно, что „разселиться на колоніи“, значитъ то же, что разселиться на хутора. Нѣмецкія колоніи понижаютъ среднія у. у. Влоцлавскаго (129), Пултусскаго (134) Варшавской губ., Брезинскаго (129) Петроковской, Рыпинскаго (118), и Цѣхановскаго (120) Плоцкой, Ленчицкаго (128) и Сѣрадзскаго (133) Калишской.

Мы ожидали, что въ Люблинской губ. въ малороссійскихъ у. у. средняя людность значительно больше, чѣмъ въ польскихъ, но различіе не такъ рѣзко на дѣлѣ: Любартовскій 226, Ново-Александрійскій 417, Люблинскій 311, Яновскій 344, Красноставскій 397, Холмскій 346, Замойскій 399, Бѣлгорайскій 388, Грубешовскій 380, Томашовскій 523.

Какъ видно, рѣзко выдѣляется лишь Томашовскій у.; по средней людности селеній онъ подходитъ даже не къ Волынской, съ которой граничитъ, а къ Кіевской и южной части Подольской губ. Послѣ Томашовскаго наибольшая средняя въ польскомъ у.—Ново-Александрійскомъ. Не имѣетъ ли здѣсь

[1]) Съ обычной примѣсью евреевъ и мѣстами нѣмцевъ.

вліянія крупное землевладѣніе? Въ Люблинской губ. обширныя имѣнія графовъ Замойскихъ и другихъ магнатовъ. Во многихъ губерніяхъ Россіи замѣтно соотношеніе между крупнымъ помѣщичьимъ землевладѣніемъ и большими селеніями.

VI.

Поуѣздныя среднія Волынской губ. не показываютъ того различія между черноземнымъ югомъ и сѣверными полѣсскими уѣздами въ отношеніи людности селеній, какое можно было ожидать; чисто полѣсскіе уѣзды Ковельскій и Овручскій даютъ даже большія цифры, чѣмъ черноземные Дубенскій и Острожскій. Вся губернія—въ полосѣ болѣе крупныхъ селеній.

Въ у. Житомірскомъ, какъ извѣстно, многія деревни разселились на хутора, но въ поуѣздныхъ среднихъ итогахъ этого не видно. Дѣло въ томъ, что разселеніе на хутора (или какъ часто говорятъ и здѣсь—на колоніи) происходило главнымъ образомъ послѣ переписи 1897 года, а свѣдѣнія о числѣ населенныхъ мѣстъ собраны во время этой переписи,—позднѣйшихъ нѣтъ.

Поуѣздные итоги Минской и Могилевской губ. показываютъ довольно правильное увеличеніе людности селеній къ югу и юго-востоку. Крайности — Оршанскій и Сѣнпинскій уѣзды на крайнемъ сѣверѣ и Гомельскій съ малороссійскимъ населеніемъ на юго-востокѣ. Поднѣпровскіе у., Могилевскій и Быховскій, даютъ большія среднія, чѣмъ сосѣдніе. Здѣсь большія селенія и торговыя мѣстечки.

Обѣ губерніи далеко не доходятъ до границъ чернозема, но въ Минской губ. на югѣ болотистое Полѣсье. Если въ степяхъ недостатокъ воды или неумѣнье ее добыть часто побуждало устраивать крупныя селенія, то въ Полѣсьѣ къ тому же самому велъ недостатокъ сухихъ мѣстъ. Селенія старались ставить на сухихъ песчаныхъ холмахъ и „гривахъ“, иначе они рисковали быть затопленными въ весеннее половодье и въ дождливое лѣто. Мнѣ разсказывали, что въ дождливое лѣто 1893 года въ Мозырскомъ и Рѣчицкомъ у. вода стояла такъ высоко, что купались на дорогахъ, и это уже послѣ проведенія сѣти осушительныхъ каналовъ. Что же было до того?

Въ сѣверныхъ болѣе сухихъ уѣздахъ Минской губ., гдѣ

хозяйство сдѣлало большіе успѣхи, преобладаютъ малыя деревни и довольно много хуторовъ, но разселенія крестьянъ на хутора не замѣтно. На этихъ хуторахъ частью ведутъ хозяйство помѣщики, но обыкновенно они сдаются въ аренду. То же можно сказать и о другихъ губерніяхъ Западнаго края. Тамъ и до освобожденія крестьянъ было не мало сельскихъ хозяевъ изъ такъ называемой шляхты, мѣщанъ и т. д., арендовавшихъ участки у помѣщиковъ. Они обыкновенно жили на хуторахъ.

Три западные уѣзда Витебской губерніи, населены латышами-католиками. Средняя людность ихъ не отличается существенно отъ той, которую мы видимъ въ иныхъ изъ бѣлорусскихъ уѣздовъ губерніи. Нужно замѣтить, что въ послѣднихъ очень много участковъ арендовано и куплено латышами изъ Курляндской и Лифляндской губ., которые всѣ живутъ хуторами. И въ сосѣднихъ съ Витебской губ. Псковской и Смоленской средняя людность селеній мала, особенно въ первой.

VII.

Въ Смоленской губ. особенно замѣтно различіе между сѣверомъ (Бѣльскій у.) и югомъ (Рославльскій у.), менѣе между западными бѣлорусскими и восточными великорусскими уѣздами. Какъ видно, въ Торопецкомъ у., Псковской губ., средняя людность меньше 50; такія явленія внѣ прибалтійскихъ губ., встрѣчаются лишь въ 3 у. Ковенской губ., 1 Виленской и 1 Ярославской. Причина здѣсь—не хутора, а малыя селенія въ дебряхъ лѣсовъ и болотъ. Уѣздъ очень бѣденъ. Въ болѣе богатыхъ сѣверныхъ уѣздахъ губерніи, гдѣ льноводство получило огромное значеніе, деревни нѣсколько крупнѣе, но не мало хуторовъ, особенно латышскихъ и эстонскихъ.

Въ Петербургской губ. мы находимъ нѣсколько болѣе людныя селенія, чѣмъ въ Псковской. Впрочемъ здѣсь въ уу. Петербургскомъ, Шлиссельбургскомъ, Царскосельскомъ и Петергофскомъ есть нѣсколько промышленныхъ и торговыхъ селеній, очень повышающихъ среднія, большинство же селеній малы, особенно тамъ, гдѣ живутъ финны разныхъ наименованій. Востокъ Петербургской губ. является частью клина, раздѣляющаго, какъ выше указано, западную полосу малыхъ селеній отъ восточной.

Почему же сравнительно людны селенія въ Новгородской области, между тѣмъ какъ въ старое время въ Новгородской области селенія были такъ малы, и то же наблюдается теперь въ новгородскихъ колоніяхъ губерній Олонецкой, Архангельской, Вологодской и Вятской, а также и въ Псковской губ.?

Дѣло въ томъ, что послѣ присоединенія Новгородской области къ Московскому государству тамъ были большія перетасовки населенія. Іоаннъ Грозный опустошилъ Новгородъ и окрестности, перевелъ многихъ жителей въ московскія области и пожаловалъ большія земли въ Новгородской области московскимъ боярамъ. Послѣдніе населяли эти земли своими людьми. Самая большая людность въ Новгородскомъ у., гдѣ большія торговыя селенія на Волховѣ и округъ бывшихъ военныхъ поселеній. Въ нихъ селенія, вообще, бывали крупны, начальство заботилось о томъ, чтобы поселенцы были подъ надзоромъ, а въ очень мелкихъ селеніяхъ онъ былъ бы труденъ. На сѣверо-востокѣ Новгородской губ., въ глухихъ лѣсныхъ уѣздахъ, сохранилось древнее разселеніе, малыми деревнями.

Въ Тверской губерніи на судоходныхъ рѣкахъ и на пути между Петербургомъ и Москвой уже давно были многолюдныя промышленныя и торговыя селенія, которыя повышаютъ среднія.

VIII.

Олонецкая губ. Лодейнопольскій у.—72, Олонецкій—93, Петрозаводскій—122, Повѣнецкій—66, Пудожскій—85, Вытегорскій—72, Каргопольскій—156.

Олонецкая губ. также принадлежитъ къ области малыхъ селеній. Я не могу указать на причины различій между уѣздами.

Архангельская губ. Кемскій—319, Онежскій—136, Архангельскій—136, Пинежскій—93, Холмогорскій—67, Шенкурскій—85.

Въ Архангельской не даю поуѣздныхъ среднихъ сѣверныхъ уѣздовъ, гдѣ много кочевниковъ, лопарей на сѣверо-западѣ, самоѣдовъ на сѣверо-востокѣ.

Наиболѣе земледѣльческіе уѣзды Холмогорскій и Шенкурскій даютъ наименьшія среднія, а Кемскій—наибольшія. Здѣсь рѣшительно преобладаютъ селенія рыбаковъ на западномъ

берегу Бѣлаго моря и въ низовьѣ рѣкъ, впадающихъ въ него. Русское населеніе (поморы) главнымъ образомъ ловятъ рыбу на морѣ у Мурманскаго берега.

Русское населеніе Вологодской губ. также живетъ малыми поселками.

Вологодская губ. Вологодскій — 82, Грязовецкій — 97, Кадниковскій—97, Вельскій—106, Тотемскій—123, Никольскій — 110, Великоустюжскій — 71, Сольвычегодскій — 71, Яренскій—128, Устьсысольскій—169.

Особенно малы среднія въ новгородскихъ колоніяхъ въ у.у. Устюжскомъ и Сольвычегодскомъ, и рѣзкое повышеніе замѣчается къ востоку—въ зырянскихъ у.у. Яренскомъ и Устьсысольскомъ. Это бросается въ глаза путешественникамъ: Ю. М. Шокольскій былъ пораженъ различіемъ между малыми, но частыми селеніями первыхъ двухъ уѣздовъ и сравнительно крупными, но рѣдкими—во вторыхъ. Нужно замѣтить, что нѣсколько довольно крупныхъ торговыхъ селеній въ первыхъ двухъ уѣздахъ повышаютъ итоги, большинство же селеній гораздо мельче.

Двѣ губерніи къ югу отъ Вологодской, Костромская и Ярославская, населены давно русскимъ народомъ, но малое плодородіе почвы и другія условія повели къ развитію отхожихъ промысловъ. Огромный процентъ мужчинъ молодыхъ и среднихъ лѣтъ подолгу въ отсутствіи. Преобладаютъ малыя деревни. Малы среднія даже въ такихъ уѣздахъ со многими большими фабричными селеніями, какъ Ярославскій, Нерехтскій, Кинешемскій. То же можно замѣтить о сосѣднемъ съ двумя послѣдними Шуйскомъ у. Владимірской губерніи.

IX.

Владимірская губернія — область старой русской колонизаціи, и притомъ великороссы здѣсь попали въ мѣстность съ болѣе плодородной почвой, съ лиственными лѣсами и частью даже мѣстами безъ лѣса — были ли это прежнія степи или мѣста, распаханныя прежними жителями? Таковъ характеръ *Опольщины* въ у. Юрьевскомъ и частяхъ Переяславскаго, Суздальскаго и Владимірскаго (здѣсь была коренная область Суздальско-Владимірскаго княжества и великаго княжества) и *Стародубья* въ Муромскомъ у.

Здѣсь селенія крупнѣе, чѣмъ въ сѣверо-восточной части губерніи, густо-лѣсистой въ прежнее время,—у. Вязниковскій, Гороховецкій, Шуйскій. Причина различія слѣдующая. Можетъ быть уже сначала возникали болѣе крупныя селенія на плодородной почвѣ, если же и нѣтъ, то плодородіе почвы содѣйствовало размноженію населенія. Въ мѣстахъ съ неплодородной почвой, если не было промысловъ, голодъ велъ или къ уменьшенію населенія, или же къ переселенію.

На югѣ губерніи также были лѣсныя дебри съ неплодородной почвой (Меленковскій у.), но здѣсь въ XVIII стол. были основаны чугуные и стеклянные заводы [1]) и возникли крупныя заводскія селенія. Этотъ уѣздъ даетъ наибольшую среднюю людность во всей губерніи.

Такіе же заводы при очень неплодоронной почвѣ были основаны въ Жиздринскомъ у. [2]), и даютъ ему наибольшую среднюю людность въ Калужской г.

Въ Московской губ. наибольшая средняя людность въ восточныхъ у.—Богородскомъ и Бронницкомъ, гдѣ обширные лѣса въ первомъ и болота. Здѣсь, въ мѣстностяхъ Гжель и Гуслица уже давно возникли разнообразные кустарные промыслы и большія торговыя и промышленныя села, а въ XIX стол. основаны большія хлопчатобумажныя, суконныя и шелковыя фабрики.

Богородскій и Бронницкій у., Московской губ., Меленковскій—Владимірской, Жиздринскій—Калужской, Бендинскій и Лодзинскій—Петроковской, благодаря фабрикамъ и заводамъ, рѣзко отличаются большой средней людностью селеній отъ сосѣднихъ болѣе земледѣльческихъ уѣздовъ. Западные уѣзды Московской губ. гораздо менѣе промышленны, чѣмъ восточные, и средняя людность селеній меньше.

На сѣверо-восточной окраинѣ Европейской Россіи къ югу отъ Вологодской находятся двѣ обширныя и многолюдныя губерніи—*Вятская* и *Пермская*. Естественныя условія и составъ населенія различны въ разныхъ уѣздахъ обѣихъ губерній, и средняя людность селеній очень различна, гораздо больше, чѣмъ во всѣхъ губерніяхъ, разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ.

Въ Вятской губ. наименьшая людность въ собственно вят-

---

[1]) Главнымъ образомъ Мальцева, нынѣ Нечаева-Мальцева.

[2]) Другого Мальцева.

скомъ краѣ, населенномъ потомками новгородцевъ. (Здѣсь былъ гор. Хлыновъ, колонія Новгорода). Затѣмъ юго-западные уу., населенные черемисами. Сравнительно больше людность въ Малмыжскомъ и Нолинскомъ уу. Въ первомъ изъ нихъ и въ Елабужскомъ живутъ татары, но не составляютъ большинства населенія, а самая большая людность въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ на Камѣ. Первый — черноземный, а во второмъ огромныя заводскія селенія Ижевское и Камско-Воткинское имѣютъ большое вліяніе на среднюю людность. Въ обоихъ уѣздахъ живутъ и вотяки.

Пермская губ.: Чердынскій—176, Соликамскій—105, Оханскій—111, Пермскій — 119, Кунгурскій — 119, Осинскій — 468, Красноуфимскій—585, Верхотурскій — 609, Екатеринбургскій—1.163, Ирбитскій—500, Камышловскій—737, Шадринскій—813.

Въ Пермской губ. 3 главныя мѣстности: 1) область мелкихъ селеній въ 5 у. на сѣверо-западѣ, населеніе—русскіе и обрусѣлые пермяки. 2) Область главныхъ металлургическихъ заводовъ къ В. отъ Урала — Верхотурскій и Екатеринбургскій у., огромныя заводскія селенія городского типа и мало хлѣбопашества и 3) степная черноземная область на юго-востокѣ: уу. Камышловскій и Шадринскій. Это уже часть равнины Западной Сибири, они по характеру поселеній подходятъ къ ю.-з. части Тобольской губ.

X.

До сихъ поръ была рѣчь главнымъ образомъ о губерніяхъ нечерноземныхъ и лишь двѣ на западѣ Европейской Россіи— Люблинская и Волынская, и двѣ на востокѣ—Вятская и Пермская, отчасти входятъ въ предѣлы чернозема.

Теперь очередь за губерніями черноземными или находящимися къ югу отъ черноземной области, въ сухихъ степяхъ юга и юго-востока Россіи.

Совпадаетъ ли граница чернозема съ границей болѣе людныхъ селеній?

Въ общемъ да, но далеко не вполнѣ.

Сѣверо-западная часть великорусской черноземной полосы— губ. Тульская и Орловская были населены вятичами еще въ

первыя времена Руси, на нихъ ходилъ походомъ Святославъ, а затѣмъ земли ихъ вошли въ составъ Черниговскаго княжества. Южная часть Орловской и большая часть Курской губ. входили въ составъ Сѣверскаго княжества, а мѣстность къ югу отъ Семи (Сейма) въ составъ Переяславскаго. Въ Путивлѣ княжилъ Игорь, воспѣтый въ „Словѣ о полку Игоревѣ". Татарское нашествіе, очевидно, сильно потревожило эту область, пришлось ее колонизовать вновь, когда Московское государство принялось за населеніе своихъ южныхъ богатыхъ окраинъ, т.-е. въ XVI ст. Набѣги кочевниковъ все еще продолжались, и приходилось принимать мѣры для защиты земледѣльцевъ отъ своихъ и чужихъ „воровъ", какъ тогда выражались. Южная и юго-восточная границы области колонизаціи особенно бережно охранялись. Здѣсь были „черты", были частые города, сторожки, въ лѣсахъ дѣлались засѣки, въ полѣ и степи рыли рвы, насыпали валы, селили ратныхъ людей (однодворцевъ), получавшихъ землю въ собственность и обязанныхъ охранять границы отъ крымцевъ и ногайцевъ (Тульская черта отъ Трубчевска на Брянскъ, Карачевъ, Болховъ, Мценскъ, Тулу, Епифань, Ряжскъ до Шацка и р. Цны, позднѣе Тамбовская и Симбирская отъ р. Воронежа, у Воронежа черезъ Козловъ, Тамбовъ, Инсаръ, Саранскъ до р. Суры). Эти черты должны были ограждать, но не всегда ограждали отъ крупныхъ набѣговъ татаръ, но и въ областяхъ много было всякихъ „воровскихъ людей". И отъ нихъ было не безопасно, особенно послѣ ужаснаго голода 1601 и 1602 гг., когда бояре распустили своихъ холопей, не имѣя возможности кормить ихъ, и послѣдніе присоединились къ разной „вольницѣ", уже ранѣе грабившей у южныхъ границъ государства. При такихъ условіяхъ, опасно было селиться хуторами и даже мелкими деревнями, приходилось соединяться, чтобы легче отражать враговъ; особенно крупными селами жили однодворцы и живутъ до сихъ поръ.

Сходныя съ этими условіями были и въ Кубанской и Терской областяхъ до начала 60-хъ годовъ XIX стол. Жили въ большихъ станицахъ, обнесенныхъ частоколомъ или рвомъ и валомъ. Къ заходу солнца всѣ должны были быть въ станицѣ. Утромъ посылали дозоръ изъ казаковъ, смотрѣть не залегли ли горцы въ поляхъ, и только если ихъ не было, разрѣшалось приступать къ работамъ; мужчины выходили съ

ружьями, работающихъ женщинъ охраняли казачьи пикеты.

Въ черноземныхъ губерніяхъ въ XVI и XVII стол. было не такъ опасно жить, какъ на Сѣверномъ Кавказѣ до покоренія горцевъ, хищники были не такъ ловки, ихъ было сравнительно менѣе, они не имѣли огнестрѣльнаго оружія. Но большое сходство въ условіяхъ жизни все-таки было, и внѣ большихъ селеній было опасно жить.

Мѣстами и къ сѣверу отъ чернозема были племена, враждебныя русскимъ. Приходилось поэтому и тамъ жить большими деревнями. Таковы нѣкоторые уѣзды Тамбовской и Нижегородской губ.; Краснослободскій—Пензенской. Поэтому и тамъ появились большія селенія. Что же происходило послѣ окончательнаго заселенія и замиренія края относительно людности селеній?

На плодородной почвѣ при небольшихъ потребностяхъ массы населенія и раннихъ бракахъ населеніе увеличивалось перевѣсомъ рожденій надъ смертностью. Мѣстами происходили *приселенія*. Тотъ и другой процессъ увеличивали людность селеній, но рядомъ съ этимъ происходили и другія явленія, которыя ее уменьшали.

Жители черноземныхъ губерній, кромѣ Юго-Западнаго края, мéнѣе прочно сидятъ на землѣ, чѣмъ жители болѣе сѣверныхъ губерній, и легче переселяются. Въ послѣднихъ при трудности прокормиться отъ земли возникаютъ мѣстные и отхожіе промыслы; переселяются неохотно [1]).

Земледѣльцы черноземной полосы, напротивъ, всѣ ищутъ „гдѣ лучше". Мѣстами и временами переселенческое движеніе пріостанавливается, затѣмъ опять начинается. Правительственныя распоряженія, часто невѣрно понятыя, письма родныхъ и земляковъ, переселившихся въ мѣста болѣе или менѣе отдаленныя, а въ послѣдніе годы и газеты подаютъ надежды найти мѣста, гдѣ просторнѣе и сытѣе живется. Къ этимъ реальнымъ надеждамъ присоединяются мѣстами и совершенно фантастическія исканія „теплыхъ водъ", „бѣлой Арапіи", „Лопонскаго царства".

Въ большихъ селеніяхъ и своихъ и чужихъ людей больше, сношенія съ людьми чаще и живѣе, слухи и вѣсти прони-

---

[1]) Есть однако, исключенія: Вятскій край и съ 90-хъ годовъ XIX ст. Бѣлоруссія.

каютъ легче, да и живется хуже; поля отдалены отъ жилья, поэтому жители легче переселяются, чѣмъ жители небольшихъ селеній. Затѣмъ происходятъ слѣдующіе процессы, увеличивающіе число населенныхъ мѣстъ и такимъ образомъ уменьшающіе среднюю людность: выселеніе изъ большихъ селеній въ болѣе мелкія на томъ же надѣлѣ. Этотъ процессъ происходитъ постоянно, и если названія селеній на картахъ вѣрны, и всѣ они показаны, то число „выселковъ" велико [1]). Эти выселки произошли двоякимъ путемъ. До освобожденія крестьянъ нерѣдко было нѣсколько помѣщиковъ въ селѣ, и иные изъ нихъ со своими крестьянами переселялись на новое мѣсто въ той же дачѣ. Этому способствовало и разверстаніе угодій при спеціальномъ межеваніи. Послѣ освобожденія крестьянъ у бывшихъ помѣщичьихъ и въ разное время у однодворцевъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, сами крестьяне иногда разселялись на выселки, хотя соглашеніе на такое выселеніе трудно при общинномъ владѣніи и еще труднѣе при подворномъ.

Затѣмъ основывались хутора. Они разнаго происхожденія и основаны въ разное время. Въ нѣкоторыхъ черноземныхъ губерніяхъ, напр.: Тамбовской, Воронежской, Саратовской, Самарской и до 1861 г. были купеческія земли, на которыхъ велось хозяйство и были хутора. Кольцовъ, сынъ прасола Воронежской губ., нерѣдко упоминаетъ о хуторахъ.

Послѣ освобожденія крестьянъ значительная часть дворянскихъ земель была продана, особенно чрезъ посредство Крестьянскаго банка, и до 1906 г. Банкъ покровительствовалъ продажамъ обществамъ и товариществамъ. На этихъ земляхъ часто не возводилось никакихъ построекъ, и во всякомъ случаѣ возникали не хутора, а селенія.

При продажахъ отдѣльнымъ лицамъ разныхъ сословій, покупатели часто строили хутора на купленныхъ земляхъ. Возникали и помѣщичьи хутора. До освобожденія почти всегда усадьба помѣщика была въ селеніи. Послѣ того, при разверстаніи съ крестьянами, многіе помѣщики предпочли выселиться на хутора, поближе къ полямъ, другіе выселились позже. Въ

[1]) Къ сожалѣнію, нерѣдко названія селеній на картахъ генеральнаго штаба невѣрны и довольно значительныя селенія пропущены. Отчасти, но не всегда это зависитъ отъ того, что съемки были сдѣланы давно, и позже наносились на карты лишь желѣзныя дороги.

крупныхъ имѣніяхъ при собственномъ хозяйствѣ главное управленіе часто оставалось въ селѣ, но устраивалось нѣсколько хуторовъ. Чѣмъ интенсивнѣе хозяйство, тѣмъ чаще это было, навозное удобреніе невыгодно при разстояніи полей отъ усадебъ болѣе 2 верстъ.

Вотъ примѣръ того, какъ шло дѣло въ случаѣ, мнѣ близко извѣстномъ. Столѣтіе тому назадъ въ с. Самайкинѣ, Сызранскаго у., Симбирской губ., было 6 помѣщиковъ съ крѣпостными крестьянами и болѣе 20 однодворцевъ. Послѣ того было устроено 4 выселка, 2—помѣщиками при спеціальномъ межеваніи въ 1849 году, остальные позже. Самый крупный помѣщикъ оставилъ старую усадьбу въ селѣ и завелъ два хутора, а два другихъ хутора устроено лицами, купившими у него землю. Итого теперь, вмѣсто одного, девять населенныхъ мѣстъ въ дачѣ села, а населеніе даже не утроилось (такъ какъ часть крестьянъ переселилась въ другія губернія), слѣдовательно средняя людность уменьшилась слишкомъ втрое Такія явленія происходили и въ другихъ мѣстахъ.

XI.

Такъ какъ Тульская и Орловская губерніи ранѣе населились великороссами, чѣмъ другія черноземныя, то этотъ процессъ раздробленія пошелъ далѣе, и потому мы видимъ, что средняя людность въ черноземныхъ уѣздахъ этихъ губерній меньше, чѣмъ въ другихъ черноземныхъ уѣздахъ.

Въ Курской губ., населенной позже (я разумѣю не времена Сѣверскаго и Переяславскаго княжества, а время новой колонизаціи послѣ татарскаго нашествія), средняя людность селеній значительно больше. Еще больше она въ Воронежской, гдѣ встрѣчаются очень рѣзкія различія (Воронежскій и Новохоперскій уѣзды). Восточная часть Воронежской губерніи была заселена гораздо позже западной и всей Курской губ. Мѣстами—рѣдкость рѣкъ и другихъ водъ могла способствовать поселенію крупными селеніями.

Думаю, что есть еще причины значительной людности селеній въ Воронежской губ.: 1) большой процентъ бывшихъ казенныхъ крестьянъ по сравненію съ помѣщичьими и 2) крупное помѣщичье землевладѣніе.

Рязанская, Тамбовская и Пензенская губ. имѣютъ кое-что общее. Рязанская губ., или точнѣе т. н. *Рязанская сторона*, т.-е. уѣзды по правому берегу Оки около Рязани — старая русская колонія, гдѣ княжили потомки Черниговскихъ князей. Оттуда пошла колонизація *степной стороны* губерніи, т.-е. южныхъ уѣздовъ ея, а затѣмъ и губ. Тамбовской и Пензенской.

По Окѣ, въ уу. Зарайскомъ, Рязанскомъ и Спасскомъ, большія богатыя торговыя селенія съ заливными лугами повышаютъ среднюю людность, но на черноземѣ она все-таки больше. Особенно выдается *Скопинскій у.* Такая большая людность встрѣчается не ближе, чѣмъ въ Сергачскомъ у., Нижегородской губ., на сѣверовостокъ, Ставропольскомъ, Самарской, на востокъ, Камышинскомъ, Саратовской, на юго-востокъ и Павловскомъ, Воронежской, на югъ. Знатокъ края В. П. Семеновъ-Тяншанскій объясняетъ эту большую людность такъ: уже въ XII ст. рязанскія колоніи подвинулись до Дона, но затѣмъ ихъ потѣснили кочевники, они подвинулись на сѣверъ въ Скопинскій у., гдѣ лѣсистая и болотистая долина р. Рановы давала имъ защиту отъ кочевниковъ. Здѣсь основалась группа крупныхъ селеній [1]).

Въ Нижегородской губ.—„лѣса" на лѣвомъ берегу Волги, и на правомъ выше впаденія Оки страна малыхъ деревень, „земля холодная, неродимая",—замѣчаетъ о ней Мельниковъ-Печерскій въ своемъ романѣ „Въ лѣсахъ". На Нижегородскихъ „горахъ", т.-е. на правомъ берегу Волги и Оки, у самыхъ рѣкъ и въ ихъ сосѣдствѣ, крупныя торговыя и промышленныя села (напр. Павлово, Ворсма), затѣмъ въ Ардатовскомъ у. большіе чугунные и желѣзные заводы, недалеко на юго-востокъ отъ Нижняго начинается черноземная полоса и мѣста, гдѣ много мордвы, а это племя здѣсь, какъ и въ губ. Пензенской и Симбирской, обыкновенно живетъ большими селеніями.

Казанская губ.—самая инородческая востока Россіи, кромѣ Уфимской и Астраханской. Главныя группы населенія: 1) на лѣвомъ берегу Волги — черемисы; эти уѣзды примыкаютъ къ Уржумскому и Яранскому у., Вятской губ., тоже населеннымъ черемисами. Это настоящее лѣсное племя, живущее вообще малыми деревнями. 2) На правомъ берегу Волги, выше Свіяжска,

---

[1]) См. книгу „Россія", изд. Девріена, т. 2, стр. 163.

живутъ чуваши. Рядомъ съ этими уѣздами Казанской губ. — уѣзды Курмышскій и Буинскій Симбирской губ., гдѣ также много чувашъ. Въ болѣе южныхъ изъ этихъ уѣздовъ довольно много татаръ. Въ этой полосѣ селенія крупнѣе. Какъ въ черемисскихъ, такъ и въ чувашскихъ уу. Казанской губ. почти не было помѣщичьяго землевладѣнія. Населеніе, бывшее здѣсь при казанскихъ ханахъ, осталось на мѣстѣ. 3) Иное произошло на юго-востокъ отъ Казани, особенно въ уу. Лаишевскомъ, Спаскомъ, большей части Чистопольскаго и части Казанскаго.

Это полоса преобладающаго помѣщичьяго землевладѣнія и русскаго населенія. Людность меньше въ уѣздѣ со среднимъ землевладѣніемъ, Лаишевскомъ, и больше въ степныхъ, закамскихъ съ крупнымъ владѣніемъ—Спасскомъ и Чостопольскомъ. Въ остальныхъ уѣздахъ Казанской губ. много татаръ, такъ называемыхъ „казанскихъ“. Они, какъ и въ другихъ губерніяхъ отъ Рязанской на западѣ до Уфимской на востокѣ, и отъ Вятской до Саратовской, живутъ обыкновенно въ крупныхъ селеніяхъ.

Въ Симбирской губ. средняя людность почти одинакова во всѣхъ уѣздахъ, наибольшая въ Ардатовскомъ, гдѣ болѣе мордвы, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ губерніи. Еще больше она въ 2 сосѣднихъ уѣздахъ Пензенской губ. — Саранскомъ и Городищенскомъ, гдѣ процентъ мордвы еще больше [1]).

XII.

Мѣстность на лѣвомъ берегу Волги къ югу отъ Камы отличается наибольшей средней людностью во всей Россіи. Отсюда до Томской губ. включительно лишь въ 2-хъ уѣздахъ Самарской губ. и одномъ Оренбургской она меньше 600, а въ 3-хъ уѣздахъ выше 1.000. Мѣстность степная, сравнительно недавно заселенная русскими, съ незначительнымъ личнымъ землевладѣніемъ. Въ отношеніи лѣсистости и личнаго землевладѣнія Уральскія горы составляютъ исключеніе. Здѣсь много

[1]) Изъ всѣхъ инородцевъ нашего востока мордва всего болѣе сближается съ русскими, часто они живутъ въ тѣхъ же селеніяхъ. Напротивъ, черемисы очень обособляются отъ другихъ племенъ, а чуваши обособляются отъ русскихъ, но нерѣдко сближаются съ татарами и даже принимаютъ мусульманство.

лѣсовъ и съ XVIII в.—большія площади помѣщичьяго владѣнія.

Но я уже ранѣе замѣтилъ, что крупное помѣщичье землевладѣніе — условіе благопріятное для большихъ селеній, на Уралѣ же землевладѣніе очень крупное, и къ тому же въ этихъ огромныхъ имѣніяхъ занимаются не сельскимъ хозяйствомъ, а добычей минераловъ и переработкой ихъ. Въ этихъ имѣніяхъ поселенія заводскія, городского типа. О двухъ горнозаводскихъ уѣздахъ Пермской губ. уже была рѣчь. Въ Уфимской и Оренбургской заводы нигдѣ не преобладаютъ, какъ въ этихъ двухъ уѣздахъ, плодородная почва гораздо благопріятнѣе для сельскаго хозяйства.

Въ Самарской губ. наибольшая людность въ самомъ южномъ и самомъ степномъ уѣздѣ—Новоузенскомъ. Это объясняется отчасти недостаткомъ воды и дурнымъ качествомъ ея, но еще болѣе недавнимъ заселеніемъ и очень экстенсивнымъ хозяйствомъ. Земля обрабатывается кое-какъ, всего болѣе цѣнится цѣлина или старая залежь, хотя бы и далеко отъ дому. Огромныя площади сдаются въ аренду казной и крупными собственниками.

Здѣсь и въ сосѣдней мѣстности у. Николаевскомъ и южныхъ частахъ у.у. Самарскаго и Бузулукскаго до 1861 было много земель частнаго владѣнія, большею частію жалованныхъ, но было мало крѣпостныхъ, и земля обрабатывалась вольнымъ трудомъ. Здѣсь идетъ рѣчь не о помѣщикахъ, а о „посѣвщикахъ", т. е. о людяхъ, ведущихъ крупное хозяйство, все равно на своей ли землѣ или на арендованной. Хозяйство—азартное, рискъ огромный при частыхъ засухахъ. Нерѣдко участки вдали отъ всякаго постояннаго жилья, и посѣвщикъ или его приказчикъ и рабочіе являются два раза въ годъ весной для посѣва, въ іюлѣ для жатвы и молотьбы. Замѣчательно однако, что послѣ Новоузенскаго у. наибольшая средняя людность въ сѣверо-западномъ, менѣе степномъ уѣздѣ—Ставропольскомъ, и наименьшая въ среднихъ уѣздахъ Самарскомъ и Бузулукскомъ.

Объясняется это тѣмъ, что въ первомъ огромныя земли удѣла и графа Орлова-Давыдова, а въ послѣднихъ двухъ всего болѣе въ губерніи помѣщичьихъ имѣній среднихъ размѣровъ.

Оренбургская губ.: Оренбургскій у.—889, Орскій—409, Верхнеуральскій—945, Троицкій—772, Челябинскій—622.

Уфимская губ.: Белебеевскій у.—712, Мензелинскій—584, Бирскій—582, Уфимскій—656, Стерлитамакскій—618, Златоустовскій—652.

Уфимская и Оренбургская губ. въ послѣднія 30 лѣтъ быстро населились. Предпріимчивые люди скупали за безцѣнокъ башкирскія земли, затѣмъ въ 70-хъ годахъ казенныя земли были пожалованы за службу или проданы на очень льготныхъ условіяхъ. Новые землевладѣльцы старались привлечь переселенцевъ на свои земли, сдавая ихъ въ аренду на долгій срокъ и еще чаще продавая чрезъ посредство Крестьянскаго банка. Возникали новые поселки, и какъ обыкновенно въ степныхъ мѣстностяхъ [1]), сначала крупные.

Кромѣ крестьянъ и другихъ мелкихъ хозяевъ сюда переселялись и крупные овцеводы юга Россіи—молокане (т. н. тавричане) и нѣмцы. Въ Новороссійскомъ краѣ земля уже слишкомъ дорога для овецъ, овцеводство падаетъ, а здѣсь она гораздо дешевле. Эти овцеводы заводятъ хутора и тѣмъ способствуютъ уменьшенію средней людности селеній.

Тобольская губ.: Тобольскій—161, Тюменскій—361, Ишимскій—691, Тарскій—397, Тюкалинскій—773, Курганскій—618, Туринскій—201, Ялуторовскій—539.

Томская губ.: Томскій — 418, Маріинскій — 781. Кузнецкій—297, Каинскій—512, Барнаульскій—592.

Я исключилъ изъ вычисленій у.у. Березовскій и Сургутскій, Тобольской губ., и Бійскій и Змѣиногорскій, Томской губ., потому что тамъ живутъ и кочевники. Троицкій и Челябинскій у.у., Оренбургской, и Камышловскій и Шадринскій, Пермской, находятся на равнинѣ Западной Сибири и граничатъ съ Тобольской губ. Условія жизни въ степной части этой губерніи тѣ же. Преобладаютъ большія селенія. Въ верстѣ или болѣе отъ усадебъ—заборъ, и внутри ограды или въ *поскотинѣ* постоянное пастбище, т.-е. условія обработки земли еще ухудшаются, близкихъ полей совсѣмъ нѣтъ. У крестьянъ нѣтъ садоводства, и крайне мало огородничества. Хозяйство до самаго недавняго времени было самое экстенсивное. Орудія и машины американскаго типа съ недавняго времени проникаютъ сюда. Въ послѣднія 10 лѣтъ быстро развивается и маслодѣліе улуч-

[1]) Въ Уфимской губ. не мало лѣсовъ, но пока заселялись главнымъ образомъ степи.

шеннаго типа съ большими маслодѣльнями, собирающими молоко со многихъ дворовъ и т. д. Оно установилось слишкомъ недавно, чтобы могло повлiять на способъ разселенiя.

Поселенiя хуторами извѣстны сибирякамъ, хутора называются *починками* и ставятся обыкновенно въ лѣсахъ (тайгѣ, урманѣ). Пользуются сначала полянами, затѣмъ выжигаютъ т. н. *бѣльники*, т.-е. мѣста, покрытыя лиственнымъ лѣсомъ, или пользуютси *гарями*, т.-е. мѣстами, гдѣ лѣсъ недавно сгорѣлъ. Починки заводятъ только богатые крестьяне. Часто на долгiе годы глава семьи остается въ селенiи, а на починкѣ хозяйничаетъ взрослый сынъ [1]).

Позже нерѣдко къ починку приселяются другiе, возникаетъ небольшое селенiе. Вѣроятно такъ было и прежде, потому что въ лѣсной полосѣ Тобольской и Томской губ. средняя людность значительно меньше, чѣмъ въ степной.

XIII.

Въ Саратовской губ. 3 уѣзда съ крупнымъ землевладѣнiемъ—Вольскiй, Балашовскiй и Аткарскiй; въ Камышинскомъ много нѣмецкихъ колонiй, уѣздъ маловодный какъ потому, что здѣсь мало дождя и снѣга, такъ и потому, что онъ сильно изрытъ оврагами. Вѣроятно потому здѣсь наибольшая средняя людность селенiй въ губернiи. Въ Царицынскомъ у. мало частныхъ владѣнiй, немного ихъ и въ уу. Хвалынскомъ и Кузнецкомъ, гдѣ значительное татарское о мордовское населенiе Остальные уѣзды населены почти исключительно русскими, и въ нихъ преобладаетъ среднее помѣщичье землевладѣнiе.

Въ Астраханской губ. лишь въ Царевскомъ у. значительное земледѣлiе, села очень крупны, особенно по р. Ахтубѣ, рукавѣ (протокѣ). Волги. Этотъ уѣздъ по характеру поселенiй примыкаетъ къ Новоузенскому.

Въ остальныхъ уѣздахъ очень мало земледѣлiя, русское населенiе живетъ почти исключительно по берегамъ Волги и ея рукавовъ и занимается рыбной ловлей, а въ Астрахан-

---

[1]) См. трудъ П. И. Соколова: „О растительности и почвахъ бѣльниковъ тайги въ марiинско-чулымскомъ районѣ“. Матер. по изученiю русскихъ почвъ, вып. XVI. 1901.

скомъ у. и плодоводствомъ. Къ западу — кочевники калмыки, къ востоку—киргизы. Тѣ и другіе непринятые въ разсчетъ при вычисленіи поуѣздныхъ и погубернскихъ среднихъ.

Къ западу отъ Саратовской губ. находится Донская обл.

Донская обл. вся степная и однако средняя людность въ нѣкоторыхъ округахъ, особенно Хоперскомъ и Таганрогскомъ, очень мала. Это указываетъ между прочимъ на то, что не одна трудность найти воду объясняетъ большую среднюю людность селеній во многихъ мѣстахъ средней полосы.

Я уже отмѣтилъ искусственность нашей оффиціальной статистики, т.-е. отнесеніе къ селеніямъ или станицамъ такихъ мѣстъ, которыя имѣютъ городской характеръ. Особенно рѣзко это сказывается въ Донской обл.: здѣсь города имѣются только въ юго-западныхъ округахъ,—Черкасскомъ, Ростовскомъ, Таганрогскомъ. Остальные центры округовъ съ администраціей, учебными заведеніями, торговлей и т. д. считаются станицами, т.-е. не городскими поселеніями. Укажу въ особенности на Урюпинскую станицу съ большими ярмарками и Усть-Медвѣдицкую съ окружнымъ судомъ и нѣсколькими средними учебными заведеніями.

Особенно рѣзко отличается людность населенія округовъ Таганрогскаго и Ростовскаго. Въ первомъ она очень мала для степей, а во второмъ—велика. Въ Таганрогскомъ округѣ вся торговля и промышленность сосредоточились въ Таганрогѣ, и къ тому же много хуторовъ. Въ Ростовскомъ почти все населеніе живетъ въ крупныхъ селеніяхъ и станицахъ на берегахъ Дона и на южномъ берегу Таганрогскаго залива, причемъ очень многіе занимаются рыболовствомъ.

XIV.

Я указалъ на то, что нѣкоторое разселеніе происходитъ у насъ въ черноземной полосѣ и въ степяхъ къ югу отъ чернозема, но все-таки до сихъ поръ существуютъ огромныя селенія со многими тысячами жителей и притомъ селенія не торговыя и промышленныя, а земледѣльческія; конечно торговля имѣется въ каждомъ большомъ селеніи, но въ большинствѣ случаевъ торговля небольшая, и жители большихъ селеній въ огромномъ большинствѣ—земледѣльцы.

Отдаленность полей отъ усадебъ, не упоминая уже о черезполосицѣ—очень большое зло. Приведу два примѣра, далеко не исключительныхъ, а очень обычныхъ въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаютъ большія села.

Въ Воронежскомъ у. нѣсколько селъ на р. Воронежѣ, имѣютъ надѣлы, тянущіеся до Дона, онъ здѣсь течетъ почти параллельно Воронежу, въ разстояніи 15 до 17 верстъ. Каково же обрабатывать поля, близкіе къ Дону, сколько времени тратится на проѣзъ и провозъ сноповъ.

Въ с. Коптевкѣ Сызранскаго у. вмѣстѣ со многими однодворцами жилъ дворянинъ-помѣщикъ. По разверстаніи угодій, онъ получилъ усадьбу въ селѣ, лугъ вблизи села, и участки въ поляхъ: одинъ въ 5, другой въ 8, третій въ 13 верстахъ отъ усадьбы. Понятно, что объ удобреніи такихъ отдаленныхъ полей нечего и думать.

Длинноземелье способствуетъ росту овраговъ, этому бичу нашего чернозема. Дѣло въ томъ, что легко бороться съ первоначальнымъ размывомъ почвы, изъ котораго впослѣдствіи при благопріятныхъ условіяхъ можетъ образоваться оврагъ. Нужно только во время замѣтить его. Чѣмъ менѣе хозяйство, тѣмъ при нормальныхъ условіяхъ хозяинъ лучше знаетъ свою землю, тѣмъ легче ему во время остановить размывъ, не дать образоваться или расти оврагу. Крупному хозяину это труднѣе, хозяйскій глазъ не можетъ за всѣмъ усмотрѣть въ большомъ имѣніи. Но преимущества мелкаго хозяйства и землевладѣнія существуютъ лишь при близости земель отъ усадебъ, если поля мелкаго хозяина разбиты на множество участковъ, да еще очень отдаленныхъ отъ жилья, то хозяину некогда за всѣмъ присмотрѣть.

Извѣстный статистикъ Щербина пишетъ, что послѣ освобожденія крестьянъ въ дачѣ одного изъ селъ Воронежской губерніи образовался оврагъ длиною въ 13 верстъ, онъ отдѣлилъ отъ села ближайшее поле и крестьянамъ пришлось сдать его въ аренду, такъ какъ при всей привычкѣ къ дальнимъ полямъ ѣздить слишкомъ за 26 верстъ показалось уже слишкомъ неудобнымъ.

Помимо дальности полей большія села неудобны еще въ другихъ отношеніяхъ. Извѣстно, какъ часто горитъ деревянно-соломенная Россія, а въ большихъ селеніяхъ опасность пожара конечно больше, чѣмъ въ малыхъ, и особенно чѣмъ на хуторахъ. Причины слѣдующія.

1) Отъ чего бы ни произошелъ пожаръ, отъ поджога или неосторожности, есть большая вѣроятность, что сгоритъ не одно строеніе, гдѣ онъ начался, но и другія.

2) Въ большомъ селѣ всегда есть люди, живущіе неизвѣстно чѣмъ и какъ, многіе изъ нихъ безнадежные пропойцы. Изъ этой среды выходитъ не мало поджигателей и другихъ преступниковъ, эти же люди очень небрежно обращаются съ огнемъ. Искра отъ трубки или „цыгарки", брошенная спичка— причина многихъ пожаровъ.

Легко навести справку въ страховыхъ обществахъ, насколько ниже страховыя премiи въ мѣстностяхъ хуторскаго разселенія, напр. въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и Финляндіи, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ съ крупными селеніями.

Въ большихъ селахъ обыкновенно имѣются компаніи пьяницъ и хулигановъ изъ молодежи—ядро будущихъ преступниковъ. Дурной примѣръ заразителенъ. Въ небольшихъ селеніяхъ и особенно на хуторахъ—иное дѣло. Нѣтъ своей компаніи, обыкновенно нѣтъ и кабака—какъ бы онъ ни назывался, порочныя наклонности не поощряются. Людямъ съ такими наклонностями скучно, они охотно покидаютъ такія мѣстности, и переѣзжаютъ въ города, на фабрики, заводы и т. д.

До сихъ поръ я разсматривалъ мѣстности, гдѣ изъ русскаго народа преобладаютъ великороссы и бѣлоруссы. Исключеніе составляли Волынская и Люблинская губерніи съ преобладающимъ малороссійскимъ населеніемъ. Теперь перехожу къ губерніямъ, гдѣ это населеніе преобладаетъ вообще, или гдѣ по крайней мѣрѣ болѣе малороссовъ, чѣмъ великороссовъ. Поэтому приходится указать на различіе въ поселеніи 2-хъ главныхъ вѣтвей русскаго народа.

Малороссы вообще селятся гораздо шире. Хаты окружены садами и огородами, и вообще усадьба занимаетъ гораздо большее пространство, чѣмъ въ великороссійскихъ селеніяхъ. Дѣло не ограничивается тѣмъ, что малороссійскія селенія съ ихъ цвѣтниками вокругъ дома и съ фруктовыми садами гораздо красивѣе лишенныхъ деревьевъ и вытянутыхъ въ струнку великороссійскихъ строеній. Очень часто, особенно въ „коренной" Малороссіи, усадьбы имѣютъ большое хозяйственное значеніе. Здѣсь, благодаря защитѣ отъ вѣтровъ и возможности поливки, ведется гораздо болѣе интенсивное хозяйство.

Выше я употребилъ слово „коренная" Малороссія. Подъ

этимъ выраженіемъ нужно понимать мѣстность, гдѣ исторія застала уже малороссовъ, и мы не знаемъ, когда они поселились тамъ. Это въ предѣлахъ Россіи—юго-восточная часть Люблинской губ., губерніи Волынская, Подольская (кромѣ Балтскаго у.), Кіевская, Черниговская, Полтавская (кромѣ Константиноградскаго у.) и южная часть Курской, а за предѣлами Россіи—Восточная Галиція. Къ югу и востоку оттуда лежитъ мѣстность, которую можно назвать *малороссійской колоніальной областью*, куда малороссы переселились главнымъ образомъ съ XVII столѣтія. На востокъ она доходитъ до Острогожскаго уѣзда (Воронежской губ.); на юго-востокъ—до верховьевъ Кумы (Ставропольской губ.); на югъ —почти до верховьевъ Кубани. Я разумѣю мѣста, гдѣ малороссы преобладаютъ надъ великороссами. Отдѣльныхъ малороссійскихъ поселеній много далѣе на востокъ до низовій Амура, такъ какъ Полтавская и Черниговская губ. давали особенно много переселенцевъ за послѣднія 30 лѣтъ.

То широкое разселеніе по усадьбамъ, о которомъ я упоминалъ ранѣе, встрѣчается въ особенности по среднему теченію Буга и Днѣстра въ Подольской губ. При очень густомъ населеніи и зависящихъ отъ этого малыхъ надѣлахъ тамъ усадебная земля занимаетъ относительно большое пространство и имѣетъ большое значеніе. Сравнительно теплый и влажный климатъ и давнія привычки населенія даютъ возможность извлекать большіе доходы изъ этихъ земель.

Уѣзды Харьковской губ. можно раздѣлить на 3 группы. Въ С.-З Сумскій, Лебединскій, Ахтырскій и Богодуховскій; населеніе всего гуще; людность средняя для черноземной полосы; много сахарныхъ заводовъ, которые имѣютъ такое же вліяніе, какъ существующіе въ Кіевской и Подольской губ., о которыхъ рѣчь впереди. Эти уѣзды населились ранѣе другихъ и за исключеніемъ того, что̀ зависитъ отъ сахарныхъ заводовъ, бытъ населенія сходенъ съ тѣмъ, какой встрѣчается въ Полтавской. Средняя группа уу. Валковскій, Харьковскій, Волчанскій и Зміевскій—имѣютъ уже болѣе степной характеръ, особенно 2 послѣдніе. Средняя людность ихъ мало отличается отъ той, которая встрѣчается въ С.-З. группѣ. Въ значительной степени это зависитъ отъ большого числа помѣщичьихъ имѣній средняго размѣра, въ которыхъ владѣльцы живутъ сами и хозяйничаютъ. То же можно замѣтить и о 2 уѣздахъ Ю.-В.

группы: Купянскомъ и Изюмскомъ. Между тѣмъ какъ третій, Старобѣльскій у. имѣетъ очень большую людность, такъ что съ сосѣдними 3 уѣздами Воронежской губ. — Богучарскимъ, Павловскимъ и Новохоперскимъ рѣзко отличается въ этомъ отношеніи не только отъ мѣстности, лежащей къ С.-З. но и отъ лежащей къ В. и Ю., т.-е. мѣстностей болѣе сухихъ. Въ Старобѣльскомъ у. сравнительно мало имѣній средняго размѣра. Преобладаютъ крупныя владѣнія, и, кромѣ того, казенныя земли съ конскими заводами, да еще сохранившіяся кое-гдѣ дѣвственныя степи.

Мнѣ нѣсколько разъ приходилось уже указывать на то, что общій законъ увеличенія людности селеній къ В. и Ю. имѣетъ много исключеній. Одно изъ нихъ только-что указано мною.

Полтавская и Черниговская губ. даютъ множество примѣровъ этого рода. Самый рѣзкій — 3 у. рядомъ: Козелецкій, Переяславскій и Золотоношскій, имѣющіе среднюю людность 832—1011. Между тѣмъ какъ 5 уу. къ В. и Ю.-В. отъ Золотоношскаго дютъ среднія отъ 154—274, т.-е. замѣчательно малыя для черноземной полосы. Кромѣ нихъ, можно указать лишь 2 уу. Крапивенскій, Тульской, и Мценскій, Орловской, имѣющіе людность менѣе 200 въ черноземной полосѣ.

Уѣзды съ такой малой людностью именно тѣ, гдѣ много казаковъ и много казачьихъ хуторовъ, между тѣмъ какъ въ первыхъ 3 рѣшительно преобладаютъ большія селенія. Ближайшей причины этого явленія указать не могу, но во всякомъ случаѣ оно существуетъ.

Средняя людность селеній въ Золотоношскомъ и Хорольскомъ уѣздахъ представляетъ большую разницу. Въ первомъ большія селенія, во второмъ—меньшія и довольно много хуторовъ, но я вполнѣ увѣренъ, что ихъ пропущено не мало. Въ половинѣ Сызранскаго у., Симбирской губ., на 10-верстной картѣ, основанной на съемкѣ 80-хъ годовъ, пропущено одно село, имѣющее болѣе 2.000, и одно имѣющее болѣе 1.000 жителей, самайкинская суконная фабрика, основанная въ 1817 году, показана въ селѣ того же имени, отъ котораго ноходится въ 4 верстахъ, а здѣсь помимо временныхъ рабочихъ находится особый поселокъ болѣе 800 фабричныхъ, живущихъ на своей землѣ и имѣющихъ старосту.

Сѣв. часть Черниговской губ. не черноземная и по своему характеру примыкаетъ къ сосѣднимъ уу. Могилевской и

Орловской губ. Средняя людность меньше, чѣмъ на черноземномъ югѣ Черниговской губ., но мала лишь въ Стародубскомъ у. и довольно значительна въ Суражскомъ и Новозыбковскомъ. Послѣдніе 2 уу. довольно промышленные и торговые. Здѣсь уже давно существуютъ значительныя слободы старообрядцевъ, городской характеръ которыхъ значительно поднимаетъ среднюю людность.

Выше я упомянулъ о томъ, что въ нѣкоторыхъ изъ мѣстностей, населенныхъ малороссами, и при густомъ населеніи плодородіе почвы, теплый климатъ и большое количество усадебной земли, даютъ возможность вести интенсивное хозяйство и жить безбѣдно. Къ сожалѣнію это не вездѣ, и особенно въ части Полтавской губ. и южной части Черниговской, условія очень неблагопріятны.

Такъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ Полтавской Губернской Земской Управой въ 1891 г., въ поселкахъ слишкомъ въ 40 дворовъ было 174% маломѣрныхъ усадебъ, т. е. пространствомъ менѣе 200 квадратныхъ сажень, и кромѣ того 21.6% усадебъ. имѣвшихъ менѣе 7 саженъ по улицѣ, т. е. усадьбы достигли городской тѣсноты и опасность отъ пожара очень велика. Но есть не мало большихъ селъ и мѣстечекъ, гдѣ до половины маломѣрныхъ усадебъ. Тѣснота усадебъ исключаетъ огородничество и садоводство.

Столь же неудобно расположеніе полевыхъ земель. Въ 11 изъ 15 уѣздовъ Полтавской губерніи еще существуетъ обязательное трехполье съ толокой (общимъ пастбищемъ), на парахъ и жнивьяхъ и черезполосица достигла крайнихъ размѣровъ.

Недавно появилась статья знатока Полтавской губ. [1]). Онъ находитъ необходимымъ разверстаніе угодій на участки не менѣе 3 десятинъ въ одной межѣ. Онъ думаетъ, что крестьянскій банкъ долженъ былъ бы продавать земли по преимуществу безземельнымъ и имѣющимъ одни усадьбы безъ пахатной земли, причемъ банкъ долженъ былъ бы способствовать и правильному разселенію новыхъ землевладѣльцевъ. Хутора для очень мелкихъ земледѣльцевъ, по его мнѣнію, неудобны, слѣдовало бы отводить для нихъ отдѣльные участки

---

[1]) В. Василенко, о хуторскомъ хозяйствѣ, журналъ „Хуторянинъ" 1908 № 13.

въ 1 или 2 квадратныя версты. На двухверстномъ было бы мѣсто для 30 хозяевъ, каждый изъ нихъ получилъ бы усадебный участокъ, въ полдесятины, удобный для сада и огорода, и сплошные полевые участки по 3 десятины. Необходимо конечно отмѣнить обязательное трехполье и установить недѣлимость участковъ, разъ они достигли размѣра $^1/_8$ десятины подъ усадьбой и 3 десятинъ поля. Для 1 и 2 верстныхъ смежныхъ участковъ могла бы быть построена школа на 45 дворовъ. Въ настоящее время 49% хозяевъ Полтавской губ. имѣютъ менѣе 2 десятинъ поля.

Болѣе крупные покупатели земли при посредствѣ крестьянскаго банка вѣроятно устроятся на хуторахъ, такъ какъ Малороссы, особенно казаки, охотно селятся такимъ образомъ на новыхъ мѣстахъ.

Съ 1883 года множество хуторовъ образовалось на земляхъ, купленныхъ съ помощью крестьянскаго банка отдѣльными покупщиками и товариществами, особенно замѣчателенъ въ этомъ отношеніи Константиноградскій у. [1]) наполнившійся въ послѣднія 20 лѣтъ множествомъ хуторовъ казаковъ и крестьянъ, переселившихся сюда изъ другихъ уѣздовъ на купленныя земли.

Болѣе многочисленныя товарищества осѣли сразу крупными слободами, отдѣльные же „куркули“ [2]) осѣли каждый на купленномъ участкѣ въ нѣсколько десятковъ десятинъ. Въ другихъ уѣздахъ губерніи, особенно въ южной полосѣ, встрѣчается множество давнихъ хуторовъ, преимущественно казачьихъ съ разными количествами земли. Въ заключеніе позволительно высказать, что упорядоченіе землепользованія и устроеніе малоземельныхъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть дѣломъ бюрократическихъ учрежденій“ [3]).

Южные уѣзды, гдѣ давно уже много хуторовъ, именно тѣ, гдѣ средняя людность довольно мала. Въ Константиноградскомъ рядомъ съ новыми хуторами на купленной землѣ остались очень большія селенія во много тысячъ жителей. Въ 1890 я посѣтилъ извѣстное по своему благоустроенному хозяйству, огромное Карловское имѣніе герцоговъ Мекленбургскихъ. На пути туда изъ Полтавы пришлось почти все время

---

[1]) Этотъ уѣздъ чисто степной, на ЮВ. окраинѣ губерніи.

[2]) Такъ въ шутку прозвали въ Малороссіи хуторянъ, за то что они горды, какъ индѣйскіе пѣтухи.

[3]) Василенко, l. c.

ѣхать полями, верстъ на 20 безъ какого либо селенія, а назадъ я ѣхалъ по долинѣ р. Орчика, причемъ большія селенія были такъ близки между собой, что почти сливались. Теперь, если въ это время не было большого переселенія, селенія вѣроятно совсѣмъ слились. Слѣдовательно въ этомъ уѣздѣ существуютъ очень большія различія въ способахъ поселенія. Не будь новыхъ хуторовъ, средняя людность населенныхъ мѣстъ вѣроятно приближалась бы къ существующей въ сосѣднемъ Павлоградскомъ у. Екатеринославской губ. т. е. къ 1200.

XV.

Средняя людность селеній Кіевской губ. значительно больше, чѣмъ Полтавской, но это для цѣлой губ. Если же взять у.у. на правомъ и лѣвомъ берегу Днѣпра, то окажется, что на лѣвомъ берегу она больше, уу. Полтавской губ., гдѣ много хуторовъ, лежатъ далѣе на В. Кіевская губ.—по преимуществу мѣстность крупнаго землевладѣнія. Лѣтъ 40—50 тому назадъ оно было еще крупнѣе и соотношеніе между крупнымъ землевладѣніемъ и средней людностью селеній, о которомъ я упоминалъ не разъ, оказалось и здѣсь. Самые людные уу., это—Васильковскій и Уманскій, именно здѣсь не очень давно было самое крупное землевладѣніе. Въ первой половинѣ XIX ст. болѣе ³/₄ Васильковскаго у. принадлежали графу Браницкому, а въ Уманскомъ у. съ конца XVII по 30-е годы XIX ст. были главныя вотчины Потоцкихъ. Когда, вслѣдствіе возстанія Хмѣльницкаго, войны и присоединенія лѣвобережной Украйны къ Россіи, опустѣлъ нынѣшній югъ Кіевской губ., то широкая полоса земли отъ Днѣстра до Днѣпра была пожалована графу Потоцкому. Послѣ войны 1831 года эти имѣнія были конфискованы и обращены въ казенныя земли, на которыхъ были устроены военныя поселенія, а казенныя владѣнія и военныя поселенія тоже очень способствовали большой людности, какъ замѣчено ранѣе.

Въ Подольской губ. людность, вообще, меньше, чѣмъ въ Кіевской. Всего больше она въ двухъ юговосточныхъ уѣздахъ—Ольгопольскомъ и Балтскомъ, гдѣ землевладѣніе крупнѣе, чѣмъ въ другихъ уу. Подольской губ.

Кіевская губ. и восточная часть Подольской — главныя

области сахарныхъ заводовъ въ Россіи. По большей части сахарозаводчики ведутъ и собственное хозяйство, и воздѣлываніе свеклы. Это даетъ много работы окружающему населенію.

Главные періоды, когда требуется много работы—конецъ весны и начало лѣта, когда идетъ полка и прорывка свеклы, а затѣмъ конецъ августа, сентябрь и октябрь, когда идетъ копка и возка свекловицы. Первая работа пѣшая и производится въ теплое время года, поэтому легко исполняется и людьми, приходящими издалека, а вторая требуетъ мѣстныхъ жителей, какъ потому, что приходится возить огромные клубни, такъ и потому, что погода уже болѣе холодная и нельзя помѣщать рабочихъ въ нетопленыхъ сараяхъ. Сахарозаводчики заинтересованы въ томъ, чтобы вокругъ нихъ было густое населеніе съ избыткомъ инвентаря, т.-е. воловъ или лошадей и телѣгъ, а такія условія встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ Кіевской губ. и въ восточной части Подольской съ ихъ густымъ населеніемъ и большими селеніями, т.-е. отдаленіемъ полей отъ усадебъ. При хуторномъ разселеніи или малыхъ деревняхъ крестьяне при тѣхъ же надѣлахъ довольствовались бы меньшимъ инвентаремъ.

XVI.

Въ Бессарабской губ. вообще большая людность селеній на Ю. и особенно ЮВ. 6 сѣверныхъ и среднихъ уу. довольно мало отличаются между собой по средней людности и не видно опредѣленныхъ измѣненій. Въ Бендерскомъ у. она даже меньше, чѣмъ въ самомъ сѣверномъ Хотинскомъ, и затѣмъ рѣзко возрастаетъ къ Аккерманскому, гдѣ она больше, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ у. Этому явленію способствуютъ многія обстоятельства: степной характеръ мѣстности, недавнее заселеніе, преобладаніе экстенсивнаго хозяйства и то обстоятельство, что здѣсь находится нѣсколько поселеній городского характера: напр. Шаба около Аккермана и крупныя рыболовныя селенія на берегахъ нижняго Дуная.

Степи къ С. отъ Чернаго и Азовскаго морей стали населяться лишь съ конца XVIII стол. Совершенно отличается отъ нихъ по своему характеру южная горная часть Крыма. Относительно средней людности селеній можно замѣтить, что она мала въ Крыму, съ одной стороны, въ большей части

Херсонской и въ Верхне-Днѣпровскомъ у. Екатеринославской, съ другой, и велика въ остальной части Екатеринославской и въ с. части Таврической. Начну съ Крыма.

Здѣсь наименьшая людность въ Симферопольскомъ у., т.-е. на сѣверномъ склонѣ Крымскихъ горъ и въ подгорной степной полосѣ. По словамъ знатока Крыма А. Х. Стевена, татарскія селенія въ Симферопольскомъ у. издавна были малы; когда послѣ Крымской войны нѣкоторые татары выселились въ Турцію, то поселенія опустѣли, а новые поселенцы, купившіе татарскія земли, частью устроили на нихъ хутора. Кромѣ того, Симферопольскій у.—главная мѣстность крымскаго садоводства.

Многіе сады настолько крупны, что устраиваются не въ городахъ и селахъ, а отдѣльно, и каждый такой садъ является отдѣльнымъ населеннымъ мѣстомъ. Остальные 3 степныхъ уу. до сихъ поръ сохранили значительное татарское населеніе и людность селеній мала.

Что касается до Ялтинскаго у., то здѣсь все населеніе группируется у южнаго берега и въ долинахъ рѣчекъ и ручьевъ, впадающихъ въ нихъ. Хозяйство—интенсивное, преобладаетъ виноградоводство, плодоводство и табаководство. Къ С. отъ Крыма средняя людность селеній очень различна и вообще больше на В., чѣмъ на З. Чѣмъ объясняется это явленіе? Отъ Тираспольскаго до Верхнеднѣпровскаго у. мы вездѣ видимъ рѣзкое исключеніе изъ общаго правила, что людность селеній увеличивается къ Ю. и къ В. Здѣсь въ Херсонской губ. она приблизительно вдвое меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ уу. Подольской и Кіевской губ. Сѣверные уу. Херсонской губ. замѣчательны по своему хозяйству. Послѣднее, правда, интенсивнѣе въ Кіевской и Подольской губ., но въ этихъ губерніяхъ больше выпадаетъ дождя и снѣга, больше лѣсовъ, гуще населеніе, слѣдовательно, условія для хозяйства благопріятнѣе, и легко было подражать уже давно устроенному хозяйству Германіи, Чехіи, Царства Польскаго.

Иныя условія въ сѣверныхъ уу. Херсонской губ. Мѣстность—чисто степная (послѣдній лѣсъ *Черный* у ст. Знаменки, у самой границы Кіевской губ.). Безснѣжіе зимой, частыя засухи весной, лѣтомъ и осенью, разные вредители животнаго царства: отъ гессенской мухи и до сусликовъ, рѣдкое населеніе и отсутствіе образцовъ для подражанія—все это были чрезвычайно трудныя условія, и однако хозяева сѣвер-

ной части Херсонской губ. вышли изъ нихъ съ честью. Разнаго рода машины и орудія въ большомъ употребленіи, вырабатываются мѣры борьбы съ засухами посредствомъ особой обработки земли. Въ Елисаветградскомъ у. жилъ извѣстный земскій дѣятель Херсонской губ. (впослѣдствіи предсѣдатель губернской управы) Павелъ Зеленый. Тамъ же хозяйничалъ и, кажется, хозяйничаетъ до сихъ поръ г. Умисса. Городъ Елисаветградъ является не только торговымъ, но и умственнымъ центромъ мѣстности. Большую роль здѣсь сыграло земское реальное училище съ превосходной сельско-хозяйственной метеорологической станціей. Завѣдывавшій ею долгіе годы учитель Г. Я. Близнинъ умѣлъ заинтересовать своимъ дѣломъ и учениковъ и хозяевъ, и здѣсь уже въ 70-хъ годахъ была устроена сѣть станцій съ центромъ въ Елисаветградѣ.

Когда возникла по почину проф. Клоссовскаго обширная сѣть юго-запада Россіи, то елисаветградская сѣть присоединилась къ ней, но она уже существовала ранѣе.

Статистическія свѣдѣнія показываютъ, что въ Херсонской губ. значительно уменьшилась средняя людность селеній. Число жителей на населенное мѣсто уменьшилось почти вдвое съ 1867 по 1897 г. Несомнѣнно, что это уменьшеніе средней людности находится въ соотношеніи съ успѣхами хозяйства. Все населеніе принимаетъ участіе въ этихъ успѣхахъ; хорошіе плуги, рядовыя сѣялки, сѣнокосилки и жатвенныя машины очень распространены между крестьянами.

Другая мѣстность большого распространенія машинъ, сѣверные уу. Таврической губ. Нѣмецкіе колонисты этого края явились піонерами новаго хозяйства. Въ сѣверныхъ материковыхъ уѣздахъ Таврической губ. средняя людность селеній увеличивается съ З на В.: въ Днѣпровскомъ у.—380, Мелитопольскомъ—703, Бердянскомъ—1068. Первый вмѣстѣ съ сѣверной степной частью Крыма находится въ мѣстности, очень бѣдной дождями; во всей Европейской Россіи лишь въ арало-каспійскихъ степяхъ выпадаетъ менѣе осадковъ. Рѣкъ нѣтъ, кромѣ Днѣпра, и однако рядомъ съ крупными селеніями вы видите много хуторовъ. Я не ошибусь, по примѣру другихъ мѣстностей, предположивъ, что далеко не всѣ хутора, существовавшіе во время съемки [1]), попали на карту, и ко-

---

[1]) Въ началѣ 80-хъ годовъ.

нечно ихъ не мало построено съ тѣхъ поръ, т. к. въ уѣздѣ тогда господствовало овцеводство, имѣлись латифундіи Фальцъ-Фейна, не упоминая о другихъ крупныхъ землевладѣльцахъ, теперь же земли все болѣе распахиваются, и для новыхъ земледѣльцевъ, будь то постоянные жители, или временные рабочіе, вѣдь нужна вода. Многіе хутора вдали отъ Днѣпра показываютъ, что ее умѣли найти.

Въ Мелитопольскомъ у. на картѣ, очевидно, нѣтъ многихъ селеній и хуторовъ, возникшихъ въ послѣднія 25 лѣтъ. Помимо разселенія большихъ селъ здѣсь развилась очень крупная промышленность, постройка земледѣльческихъ машинъ и орудій и даже телѣгъ (фуръ) нѣмецкаго образца, не только для мѣстныхъ потребностей, но для отправки на востокъ, во всѣ мѣстности, гдѣ развилось зерновое хозяйство американскаго типа, а оно въ большихъ размѣрахъ доходитъ до Западной Сибири и сѣверной части Туркестана, и туда машины, орудія и фуры идутъ отсюда, по крайней мѣрѣ отчасти. Поселенія этой промышленной части уѣзда, очевидно, не могутъ быть вѣрно показаны на картѣ.

Обращу вниманіе еще на одно: въ Мелитопольскомъ у. находятся болѣе крупныя селенія, чѣмъ въ Бердянскомъ, напр., Большой Токмакъ—35 тыс. жит.; и нѣсколько фабрично-заводскихъ; однако, средняя людность меньше, чѣмъ въ Бердянскомъ у.; дѣло въ томъ, что въ Мелитопольскомъ уѣздѣ много нѣмцевъ, изъ нихъ меннониты обыкновенно живутъ хуторами, нѣкоторые другіе нѣмцы также оставили колоніи и поселились хуторами на купленной землѣ.

Сравнивая людность селеній двухъ главныхъ центровъ хозяйства посредствомъ улучшенныхъ машинъ и орудій, мы видимъ, что она гораздо больше въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уу., чѣмъ въ Херсонской губ.; причины слѣдующія: въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уу., какъ и далѣе на В., куда проникла эта американская система хозяйства, она еще очень хищническая, стараются запахать побольше и поскорѣе, такъ сказать, „снять сливки“, піонеры этого хозяйства были менѣе образованы, чѣмъ лучшіе хозяева Херсонской губ., и къ тому же земельнаго простору больше на сѣверѣ Таврической губ., и особенно къ В. оттуда. При такомъ экстенсивномъ хозяйствѣ разселеніе не такъ нужно, какъ при болѣе интенсивномъ—Херсонской губ.

Если взять рядъ уу. отъ южнаго берега Крыма сначала къ С., къ Перекопу, потомъ къ СВ. вдоль сѣвернаго берега Азовскаго моря, и затѣмъ къ СЗ. въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Днѣпра до средняго теченія Десны, то получится такая пестрота средней людности селеній, какой больше нигдѣ не встрѣчается въ Россіи. Сначала уменьшеніе отъ 232 до 66 (Симферопольскій), быстрое увеличеніе до 1068 (Бердянскій) и даже 1200 (Павлоградскій), уменьшеніе до 154 (Полтавскій), увеличеніе 946 (Золотоношскій) и 1011 (Козелецкій) и уменьшеніе 438 (Черниговскій) и здѣсь, очевидно, далеко не одно маловодіе степей ведетъ къ большой людности селеній.

XVII.

Англичане и сѣверо-американцы, работая и добывая деньги въ городахъ, стараются устроить свое постоянное житье внѣ города, по-нашему, „жить на дачѣ“ цѣлый годъ. Скорые и дешевые поѣзда паровыхъ и электрическихъ дорогъ, велосипеды и т. д. иногда даютъ и рабочимъ возможность жить „на лонѣ природы“. Центральные кварталы большихъ городовъ оживлены только днемъ въ будни, вечеромъ и въ воскресенье они пусты. Эти дѣятельные народы находятъ, что довольно городского шума и гама днемъ, а постоянное жилье нужно устраивать поближе къ природѣ.

Значительная часть нашего земледѣльческаго населенія живетъ вдали отъ полей, дающихъ ему пропитаніе, но въ отличіе отъ горожанъ—англичанъ и американцевъ—у нихъ нѣтъ хорошихъ и быстрыхъ сообщеній между жильемъ и мѣстомъ работы. Горожанинъ гораздо скорѣе проѣдетъ изъ дома въ городъ за 50 верстъ, чѣмъ сельчанинъ на поле въ 10 верстахъ.

Большія селенія имѣютъ всѣ или почти всѣ дурныя стороны городовъ безъ ихъ хорошихъ сторонъ.

Разселеніе изъ большихъ селеній особенно затруднительно. При личномъ владѣніи, какъ въ Малороссіи, и Юго-Западномъ краѣ, чѣмъ больше число владѣльцевъ, тѣмъ труднѣе соглашеніе между ними. При общинномъ владѣніи, чѣмъ больше селеніе, тѣмъ труднѣе собрать сходъ съ законнымъ числомъ участниковъ.

Законодательныя и административныя мѣры, принимав-

шіяся отъ начала 80-хъ годовъ XIX столѣтія до 1906 года, также затрудняли разселеніе. Главныя препоны были слѣдующія:

1) Отмѣна 165 статьи Великороссійскаго положенія, позволявшей крестьянамъ, выкупившимъ свои надѣлы, требовать выдѣла своихъ участковъ.

2) „Политика" крестьянскаго банка, дававшаго предпочтеніе обществамъ и товариществамъ передъ отдѣльными покупателями. Покупка обществами и товариществами навязывалась и крестьянамъ Малороссіи и Юго-Западнаго края, гдѣ издавна владѣніе было личное, а не общинное. Если общество покупало землю не очень далеко отъ своего селенія, то переселенія на купленную землю почти никогда не происходило, между тѣмъ какъ отдѣльные покупатели-крестьяне во многихъ случаяхъ устраивали бы хутора. При покупкѣ товариществами переселенія на купленную землю были чаще, такъ какъ нерѣдко покупали землю очень далеко отъ родины, напр., полтавцы въ Оренбургской или Уфимской губ. Но и тутъ чаще устраивались деревни, чѣмъ хотора.

3) Нѣкоторыя изъ казенныхъ и удѣльныхъ земель сдавались на льготныхъ условіяхъ крестьянскимъ обществамъ (безъ торговъ и залоговъ). На арендованныя такимъ образомъ земли почти никогда не переселялись, хотя бы онѣ были въ 15—20 верстахъ отъ селенія.

4) Другія земли попадали въ руки отдѣльныхъ лицъ, которыя иногда строили на нихъ хутора, рыли колодцы, устраивали запруды и т. д. Но по окончаніи арендна̀го срока они не только не вознаграждались за сдѣланныя улучшенія, но имъ даже не сдавали участковъ на новый срокъ безъ повышенія цѣны. Такія условія были благопріятны для съемщиковъ-кулаковъ, которые передавали земли мелкимъ съемщикамъ. Послѣдніе почти никогда не переселялись на арендованные участки.

Такъ какъ въ черноземныхъ и степныхъ губерніяхъ аренда земель пріобрѣла особенное значеніе, то коснусь вопроса о томъ, какъ повліяла аренда на среднюю людность селеній. Въ Россіи господствуютъ два вида аренды.

1) Участки отдаются въ аренду на долгій срокъ, на нихъ находятся строенія, нерѣдко сдается также живой и мертвый инвентарь, въ большинствѣ случаевъ по контракту арендаторъ связанъ условіями, обезпечивающими сохраненіе плодородія

почвы, этотъ видъ аренды господствуетъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и Царствѣ Польскомъ, и въ меньшей степени въ губ.: Ковенской, Виленской, Гродненской, Волынской, Подольской, Кіевской и западныхъ у. Минской и Витебской.

Эти аренды способствуютъ уменьшенію средней людности селеній, т. к. на хуторѣ обыкновенно живетъ немного людей.

Казна при сдачѣ своихъ участковъ придерживается общепринятаго въ данныхъ губерніяхъ способа. Укажу между прочимъ на многочисленныя казенныя имѣнія Курляндской губ.— наслѣдіе герцоговъ Курляндскихъ. Они сдаются со строеніями, живымъ и мертвымъ инвентаремъ.

Въ другихъ губерніяхъ земли сдавались безъ хуторовъ, и арендаторы по бо̀льшей части не жили на нихъ. Къ сѣверу отъ чернозема сдаются главнымъ образомъ луга и выгоны, а въ черноземныхъ и степныхъ – пашня. Въ казенныхъ и удѣльныхъ имѣніяхъ обыкновенно пахотныя земли сдавались на довольно долгіе сроки, 9 до 15 лѣтъ, съ обязательнымъ сѣвооборотомъ, частью трехпольнымъ, частью многопольнымъ (при послѣднемъ земля обыкновенно нѣсколько лѣтъ въ залежи). Въ имѣніяхъ частныхъ собственниково преобладаютъ погодныя аренды, и если сдаются участки на долгій срокъ, то арендаторы обыкновенно передаютъ землю въ другія руки, погодно мелкими участками.

Этотъ способъ аренды способствовалъ увеличенію людности селеній, т. к. на арендованныхъ участкахъ нѣтъ строеній и поселяться на нихъ не разрѣшалось [1]). Такимъ образомъ значительная площадь земли не могла заселяться. Относительно аренды казенныхъ и удѣльныхъ земель въ черноземныхъ и степныхъ губерніяхъ приходится говорить о прошломъ времени, т. к. въ настоящее время эти земли переходятъ въ собственность крестьянъ. Во многихъ мѣстахъ устраиваются хутора на продаваемыхъ крестьянамъ земляхъ, т. ч. въ будущемъ продажа этихъ земель уменьшитъ среднюю людность селеній.

До 1906 г. „политика“ крестьянскаго банка мѣшала разселенію хуторами, т. к. банкъ всячески старался, чтобы покупали земли не отдѣльныя лица, а общества и товарищества.

[1]) Въ губ. Уфимской и Оренбургской есть случаи устройства новыхъ селеній на арендованной землѣ, но ихъ немного, такъ какъ крестьянскій банкъ способствуетъ покупкѣ такихъ земель.

Въ 1906 г., какъ извѣстно, земельная „политика" правительства рѣзко измѣнилась, и оно стало также усиленно насаждать частную собственность и способствовать разселенію на хутора. какъ до тѣхъ поръ покровительствовало общинѣ и мѣшало разселенію.

Какъ бы избытокъ усердія не испортилъ дѣла! Народные обычаи не мѣняются сразу. Крестьянскій банкъ всячески старается способствовать разселенію хуторами, и часто не продаетъ землю иначе. Но въ великороссійскихъ губерніяхъ народъ незнакомъ съ устройствомъ мелкихъ хуторовъ, и достаточно ли съ нимъ знакомы чиновники, которымъ поручено дѣло? Вотъ вопросъ! Ссуды хуторянамъ гораздо лучше и правильнѣе помогали бы устраиваться на хуторахъ.

Между тѣмъ у насъ и не думаютъ, кажется, объ измѣненіи нашего законодательства объ арендахъ, мѣшающаго правильнымъ арендамъ, и поощряющаго хищническія погодныя аренды и подъаренды. 1) У насъ арендные контракты обложены большимъ гербовымъ сборомъ, онъ взимается при заключеніи договора за все время аренды, и если онъ долгосроченъ, то сборъ становится тяжелымъ. Между тѣмъ именно долгія аренды, при запрещеніи передачи земли безъ разрѣшенія собственника, благопріятны для хозяйства и въ частности для устройства хуторовъ. Желательно было бы взимать пошлину не съ суммы платежа за весь срокъ аренды, а въ одинаковомъ размѣрѣ за тотъ же ежегодный платежъ, примѣрно до 21 года включительно. Это поощряло бы долгосрочныя аренды. Всякую подъ-аренду слѣдовало бы облагать новымъ сборомъ.

2) Законодательство всѣхъ странъ Европы, кромѣ Россіи, даетъ собственнику земли преимущество во взысканіи долговъ съ арендатора. Таковы основанія законовъ и лишь очень недавно были сдѣланы отступленія въ пользу нѣкоторыхъ меліорацій. У насъ обычай таковъ же, и при мелкихъ арендахъ безъ письменнаго договора часто не допускается вывозъ хлѣба или сѣна до уплаты аренды, но разъ аренда письменная— дѣло мѣняется, наши суды до невозможности расширили понятіе о самоуправствѣ, породили множество процессовъ и очень поощрили нечестныхъ арендаторовъ. Нужно ли удивляться, что землевладѣльцы предпочитаютъ сдавать земли погодно крестьянамъ, а не рисковать процессами при долгосрочныхъ арендахъ?

Исключеніе составляютъ у насъ: Царство Польское и Прибалтійскія губерніи. Тамошніе законы разумны и ограждаютъ права землевладѣльцевъ. Они поощряютъ правильныя аренды добропорядочнымъ хозяевамъ и противодѣйствуютъ хищничеству и сутяжничеству. Тамъ долгосрочныя аренды въ большомъ ходу, и въ большинствѣ случаевъ арендаторы живутъ въ хуторахъ на арендуемыхъ участкахъ.

XVIII.

Если посмотрѣть на нынѣшнее разселеніе въ Европѣ, то увидимъ, что хуторное разселеніе преобладаетъ на влажномъ и дождливомъ сѣверо-западѣ (Скандинавія, Великобританія, сѣверо-западная Германія, часть западной Франціи), къ югу и востоку оттуда живутъ деревнями, а еще далѣе въ томъ же направленіи: внутри Сициліи, въ южной Испаніи, и еще очень недавно въ Венгріи преобладаютъ крупныя селенія.

Можно бы думать, что это зависитъ отъ естественныхъ условій, и что человѣкъ примѣнился къ нимъ. Но это справедливо лишь отчасти.

Въ Сициліи во время греческихъ колоній, въ южной Испаніи при арабахъ не жили такими крупными деревнями, въ Венгріи сосредоточеніе населенія въ крупныхъ мѣстечкахъ съ полями и пастбищами, тянущимися на десятки верстъ— дѣло прошлаго, по мѣрѣ успѣховъ сельскаго хозяйства произошло разселеніе.

Въ Скандинавіи до конца XVIII стол. большинство крестьянъ жило небольшими деревнями, какъ теперь на сѣверѣ Россіи, лишь мѣстами на норвежскихъ фіордахъ преобладали хутора— тамъ было слишкомъ мало мѣста для деревень.

Хуторное разселеніе въ Даніи началось въ XVIII стол. законодательными и административными мѣрами, лишь позже крестьяне убѣдились въ выгодахъ этого устройства; въ Швеціи оно началось позже, въ Норвегіи еще позже и дѣло не вполнѣ закончено до сихъ поръ.

Въ Англіи въ средніе вѣка преобладали деревни, собственно хуторного разселенія крестьянъ не было, потомки крестьянъ остались въ деревняхъ, если не переселились въ города или въ Америку, то продали земли и остались батраками.

Сѣверная Америка и Австралія показываютъ намъ, что въ сухихъ климатахъ, сходныхъ съ нашими степями — отъ новороссійскихъ и сѣверо-кавказскихъ до западно-сибирскихъ, — все земледѣльческое населеніе живетъ хуторами. Въ дождливыхъ штатахъ Новой Англіи въ XVII и началѣ XVIII стол. жили деревнями, пока была опасность отъ индѣйцевъ, а теперь на сухомъ западѣ живутъ хуторами, и казенныя земли по усадебному закону (Homestead law) даются безвозмездно только тому, кто построилъ домъ на участкѣ, прожилъ въ немъ 5 лѣтъ и обработалъ часть земли. Этотъ законъ, такъ сказать, подрѣзываетъ въ корнѣ попытки поселиться деревнями. Не будь его, народы, привыкшіе жить деревнями— нѣмцы, славяне, итальянцы—могли бы и въ Америкѣ поселиться также. Американцы и канадцы [1]) не хотятъ этого, такъ какъ иностранцы, живя деревнями, не скоро бы сливались съ туземцами.

Преріи (степи) на западѣ Канады (провинціи Манитоба, Саскатчеванъ и т. д.), которыя такъ быстро заселяются въ послѣднія 15 лѣтъ, сходны по климаму съ юго-западной и средней Сибирью, и однако люди живутъ тамъ хуторами и иного способа поселенія теперь не знаютъ [2]). Воды имъ нужно не мало для корма скота, поливки садовъ и огородовъ, и они умѣютъ найти воду.

То же можно замѣтить о почти сплошь заселенной полосѣ прерій (степей) Соединенныхъ Штатовъ отъ р. Миссисиппи до 100^0 з. д. и о рѣдко заселенныхъ мѣстностяхъ далѣе на западъ. Воду умѣютъ найти. Сильные вѣтры въ степяхъ повели къ повсемѣстному употребленію вѣтряныхъ насосовъ для накачиванія воды изъ колодцевъ, ручьевъ и рѣчекъ [3]).

У насъ постоянно упоминается о недостаткѣ воды въ черноземной полосѣ и этимъ объясняютъ огромныя селенія, существующія во многихъ мѣстахъ этой полосы.

Но развѣ даже надземныя воды—рѣки и рѣчки—исполь-

[1]) Канада приняла усадебный законъ, сходный съ закономъ Соединенныхъ Штатовъ.

[2]) До 1867 года, когда эти области были куплены Канадой у Гудсонбейской компаніи, въ Манитобѣ было небольшое число деревень, гдѣ жили французскіе и шотландскіе метисы (потомки бѣлыхъ и индіанокъ).

[3]) См. книгу А. Кофодъ, „Борьба съ черезполосицей въ Россіи и заграницей“. СПБ. 1906.

зованы надлежащимъ образомъ? Развѣ нѣтъ большихъ пространствъ безъ жилья вдоль рѣкъ? А подземныя воды, развѣ онѣ достаточно изслѣдованы?

У насъ уже теперь не мало фактовъ, показывающихъ, что почвенныя воды ближе къ поверхности на водораздѣлахъ, чѣмъ ближе къ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, или, какъ выражается Е. С. Марковъ, что уровень почвенныхъ водъ падаетъ быстрѣе отъ водораздѣловъ къ долинамъ, чѣмъ поверхность почвы“ [1]). А много ли поселеній на водораздѣлахъ, по сравненію съ долинами рѣкъ?

Воды много на водораздѣлахъ, часто она залегаетъ не глубоко, но для этой воды опасны овраги. Часто подъ слоемъ, гдѣ задерживается вода, находятся пески или трещиноватые известняки. Если верхній водоупорный слой размытъ оврагами, то вода сразу просачивается въ глубь и новый водоносный слой находится часто на большой глубинѣ. Людская безтолковость и безпечность очень способствуетъ росту овраговъ, и одно изъ самыхъ дурныхъ послѣдствій этого роста — углубленіе водоноснаго слоя.

Еще очень недавно вся крымская степь считалась мѣстностью почти безводной. Рѣкъ нѣтъ къ сѣверу отъ Алмы и Салгира. Бурили артезіанскій колодезь у ст. Айбары почти въ серединѣ степи и воды не нашли. И что же? Не прошло и 15 лѣтъ, какъ въ Евпаторійскомъ уѣздѣ нашлись артезіанскія воды въ большомъ количествѣ, на Сакскихъ грязяхъ воды хватаетъ не только на питье людей и животныхъ, но и на орошеніе садовъ, огородовъ и кормовыхъ травъ. Подземныя водныя богатства Россіи несомнѣнно велики, нужно ихъ изслѣдовать, многое еще найдется на пользу человѣка. Опытный хозяинъ востока Россіи и человѣкъ съ большимъ здравымъ смысломъ, А. Н. Карамзинъ, недавно сказалъ мнѣ слѣдующее: „Въ Россіи десятки тысячъ желѣзно-дорожныхъ сторожекъ, при каждой колодезь, и въ рѣдкихъ случаяхъ сторожамъ приходится возить воду. Въ большинствѣ случаевъ колодцы не глубоки. Не доказываетъ ли это, что подземныхъ водъ въ Россіи не мало“?

Противъ разселенія, особенно хуторного, приводится еще

---

[1]) Е. С. Марковъ, Артезіанскія скважины въ Саратовской губ. СПБ. 1908.

доводъ, что оно затрудняетъ посѣщеніе школъ. Опытъ мѣстностей съ хуторскимъ разселеніемъ показываетъ противное. Какая часть Россіи можетъ сравниться въ этомъ отношеніи съ Прибалтійскимъ краемъ, мѣстностью, гдѣ хуторское разселеніе проведено вполнѣ? Въ Финляндіи народное образованіе сдѣлало огромные успѣхи съ того времени, какъ проведено хуторское разселеніе.

Внѣ Россіи то же самое. Въ Даніи, Швеціи, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ массы народа гораздо образованнѣе, чѣмъ въ такихъ странахъ старой культуры, какъ сѣверная и восточная Франція и юго-западная Германія. Въ первой половинѣ XIX стол. шведскіе рабочіе, приходившіе въ Данію, часто были неграмотны. Тогда только начиналось разселеніе по хуторамъ. Теперь, когда оно окончено, говорятъ, что трудно найти взрослаго неграмотнаго шведа. Говорятъ, что при жизни на хуторахъ трудно объединеніе между земледѣльцами. Однако, гдѣ въ Россіи больше крестьянскихъ обществъ и товариществъ, чѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ? То же и за-границей. Первая страна въ этомъ отношеніи — Данія. Близко къ ней подходитъ Швеція. Въ Германіи первый большой крестьянскій союзъ, объединившій мелкія общества и товарищества, отлично поставившій дѣло сбыта продуктовъ, покупки орудій, сѣмянъ и удобреній, получившій большое вліяніе на законодательство, основанъ въ Вестфаліи, странѣ хуторовъ.

Густо-населенная, старо-культурная юго-западная Германія очень отстала въ этомъ отношеніи отъ Вестфаліи.

А развѣ хозяева Канады и Соединенныхъ Штатовъ не умѣютъ объединяться для покупки орудій, сѣмянъ, удобреній, сбыта овощей и фруктовъ? [1]).

Думаю, что есть причина, по которой хуторяне болѣе способны объединиться въ томъ, что̀ нужно, чѣмъ жители деревень. У послѣднихъ множество ежедневныхъ столкновеній и дрязгъ отъ бабьихъ ссоръ и сплетенъ, до столкновеній на черезполосныхъ участкахъ и т. д., сосѣди мѣшаютъ другъ другу, является раздраженіе, ссоры Ивана Ивановича съ Иваномъ Никифоровичемъ изъ-за гусака, но нерѣдко и по болѣе серьознымъ поводамъ.

---

[1]) Сбытъ хлѣба такъ хорошо устроенъ въ Соединенныхъ Штатахъ, что товариществамъ земледѣльцевъ въ этомъ отношеніи дѣлать нечего.

При хуторномъ разселеніи каждый — полный хозяинъ у себя дома, сосѣди не мѣшаютъ другъ другу, нѣтъ взаимнаго раздраженія, хозяйство идетъ лучше и хозяева не могутъ не сознавать, что у нихъ есть общіе интересы.

Хуторяне умѣютъ объединиться и для борьбы съ воровствомъ, конокрадствомъ, потравами. Нѣмецкіе колонисты на Волыни и въ Царствѣ Польскомъ извѣстны въ этомъ отношеніи, воры ихъ боятся. То же и въ Соединнныхъ Штатахъ. Тамъ, во вновь заселенныхъ мѣстностяхъ, не мало всякихъ „воровскихъ людей", какъ говорили наши предки. Но скоро дѣло измѣняется, какъ только мѣстность заселится фермерами. Съ разбойниками и конокрадами фермеры сразу расправляются круто, мелкимъ ворамъ сначала посылаютъ „notice to quit" [1]), и если это не подѣйствуетъ, то также слѣдуетъ крутая расправа. Послѣ того наступаетъ полная безопасность. Можно спокойно оставлять земледѣльческія орудія въ полѣ.

Извѣстный геологъ Геймъ (Heim), побывавшій въ Новой Зеландіи, тоже странѣ хуторовъ, пишетъ, что тамъ почтовые экипажи оставляютъ посылки у перекрестка дорогъ, ведущихъ къ фермамъ. Иныя посылки очень цѣнныя, и никто не помнитъ, чтобы онѣ были украдены.

А въ странахъ, гдѣ живутъ деревнями? Французы увѣряютъ, что не будь „полевыхъ сторожей", не только что орудія, а хлѣбъ нельзя было бы оставить въ полѣ на ночь. У насъ въ „доброе старое время", говорятъ, никогда не трогали земледѣльческихъ орудій и хлѣба въ полѣ. Мѣстами на сѣверѣ тоже и теперь. Но это условія патріархальныя. „Цивилизація" все это измѣнила и у насъ и во Франціи.

А вѣдь страны хуторовъ, Данія, Соединенные Штаты, Канада, Новая Зеландія — страны далеко не патріархальныя, а очень цивилизованныя, хозяйство тамъ не натуральное, а въ высокой степени денежное. Почему же тамъ въ сельскихъ мѣстностяхъ господствуетъ такая честность?

Потому, что большинство земледѣльцевъ находятся въ благопріятныхъ условіяхъ, ведетъ свое хозяйство безъ помѣхи отъ сосѣдей, понимаетъ огромныя выгоды безопасности жизни и имущества, и они умѣютъ сплотиться и оградить себя отъ воровъ и разбойниковъ. Послѣднимъ въ такой странѣ „не повадно".

---

[1]) Совѣтъ удалиться.

XIX.

Какъ выше замѣчено, въ Россіи, за исключеніемъ Прибалтійскаго края, до 1906 года хуторное разселеніе не только не поощрялось „властями придержащими“, но скорѣе встрѣчало разнаго рода препоны.

И однако въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи произошло разселеніе деревень на хутора и частью даже не мелкихъ, а крупныхъ деревень. Подобное явленіе въ другихъ странахъ Европы было только въ Альгау, небольшой горной округѣ въ Баваріи и Виртембергѣ. Въ другихъ странахъ, гдѣ масса земледѣльческаго населенія живетъ хуторами, этотъ видъ разселенія или 1) очень дрѣвенъ, настолько, что начало его неизвѣстно, напр., въ Ирландіи, горной Шотландіи, части южной и западной Англіи, С.-З. Германіи и т. д.; или 2) деревни разселились на хутора подъ вліяніемъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, какъ въ Скандинавіи, а въ предѣлахъ Россіи — въ сѣверной части Прибалтійскаго края и въ Финляндіи; наконецъ 3) въ Соединенныхъ Штатахъ къ западу отъ Аппалачскихъ горъ и на западѣ Канады населеніе, занимая новыя земли, прямо поселяется хуторами, и законъ требуетъ такого способа поселенія.

Заимствую изъ вышеуказанной книги А. А. Кофода свѣдѣнія о разселеніи деревень на хутора по лѣто 1904 года.

Ковенскій и *Россіенскій* у. Ковенской губ. Селеній 88, изъ нихъ образовалось болѣе 2000 хуторовъ среднимъ числомъ по $10^1/_2$ десятинъ въ каждомъ.

Сѣверные уѣзды Ковенской губ. Разселилось 55 селеній; изъ нихъ образовалось 827 хуторовъ, въ среднемъ выводѣ по 16.3 десятинъ на хуторъ.

Житомірскій у. Волынской губ. Разселилось 66 селеній, образовалось изъ нихъ 9808 хуторовъ, среднимъ числомъ по 9.1 десятины на хуторъ. Въ Житомірскомъ у., очевидно, разселялись крупныя селенія, такъ какъ на каждое селеніе приходится почти 150 хуторовъ въ среднемъ выводѣ.

Владиміроволынскій у. той же губ. Разселилось 5 селеній, изъ нихъ образовалось 595 хуторовъ, средній размѣръ 7.8 десятинъ въ каждомъ хуторѣ.

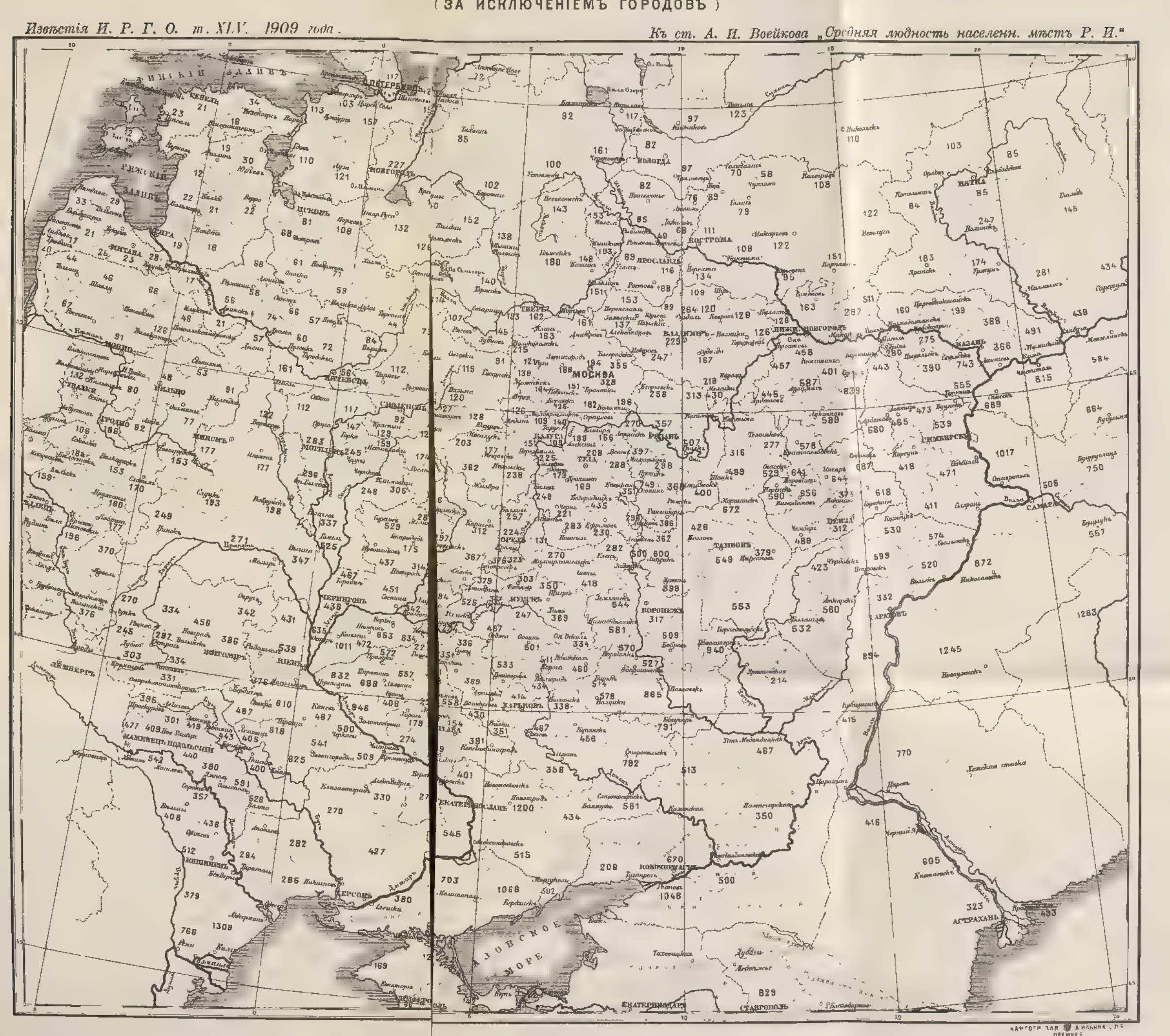
Люцинскій и *Рѣжицкій* уу. Витебской губ. Разселилось

Карта Средней людности населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.

(ЗА ИСКЛЮЧЕНІЕМЪ ГОРОДОВЪ)

Извѣстія И. Р. Г. О. т. XLV. 1909 года.

Къ ст. А. И. Воейкова „Средняя людность населенн. мѣстъ Р. И.“

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

200 селеній; изъ нихъ образовалось 2895 хуторовъ, средній размѣръ 10.4 десятинъ.

Бѣлорусскіе (у. Витебскій и Велижскій Витебской губ., Оршанскій Могилевской губ. и Порѣчскій Смоленской губ.). Движеніе коснулось 22 волостей, разселилось 287 селеній, изъ нихъ образовалось 3043 хутора, среднимъ числомъ по 9.9 десятинъ на хуторъ.

Позже, какъ выше указано, правительство стало всячески способствовать разселенію на хутора, особенно въ области дѣятельности крестьянскаго банка.

Дѣятельность уѣздныхъ землеустроительныхъ комиссій съ 1 января по 1 октября 1907 г.

Разселеніе деревень на хутора:

Губерніи:	Сдѣлокъ.	Десятинъ.	Средн. число дес. на участ.
Пензенская. . . .	672	9397	13.9
Уфимская . . .	397	5735	40.4
Екатериносл. . .	948	8937	9.9
Харьковская . .	672	6304	9.4
Херсонская. . .	514	5665	12.7
Всего	6571	67872	10.3

Ходатайствъ о размежеваніи частію съ устройствомъ хуторовъ (первыя 2 графы — селенія съ общиннымъ землевладѣніемъ, вторыя 2 — съ подворнымъ.

Губерніи:	Ходатайствъ.	Дворовъ.	Ходатайствъ.	Дворовъ.
Витебская	42	307	63	824
Волынская. . . .	5	—	25	1804
Гродненская . . .	—	—	6	182
Кіевская	5	195	—	—
Ковенская	—	—	25	336
Виленская. . . .	—	—	25	497
Могилевская . . .	37	657	—	—
Псковская. . . .	68	316	—	—
Смоленская . . .	33	468	—	—
Всего	221	2415	157	4122

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", томъ XLV, вып. I. 1909 г.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. остр., 5 лин., 28.

